

TV СЕРИАЛ
ЖУРНАЛИСТКА

ВЕЛЛАНА
АЛЕШИНА

*Завещание
бедной красавицы*

ЭКСМО

TV журналистка

Светлана Алешина
**Завещание бедной
красавицы (сборник)**

«Научная книга»

2002

Алешина С.

Завещание бедной красавицы (сборник) / С. Алешина —
«Научная книга», 2002 — (TV журналистка)

Гибель владелицы сети салонов красоты Эллы Осиповой накануне прямого эфира ток-шоу «Женское счастье» вызвала немало толков. Милиция расценивает ее смерть как несчастный случай – красавица уронила в ванну включенный магнитофон... Однако тележурналистка Ирина Лебедева, ведущая ток-шоу, не считает это случайностью и ведет собственное расследование. Кому выгодна смерть бизнес-леди? Мужу, который вдвое моложе ее? Компаньонке, добивающейся увеличения доли в бизнесе? Или подруге, отношения с которой были далеки от идеальных? Все осложняется тем, что Осипова не оставила завещания. А может быть, все-таки оставила?..

Содержание

Завещание бедной красавицы	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Светлана Алешина

Завещание бедной красавицы (сборник)

Завещание бедной красавицы

Глава 1

Путь предстоял неблизкий, поэтому я решила разместиться с максимальным комфортом, поудобнее устроившись на переднем сиденье «Волги». Рядом, на месте водителя, сидел Костя Шилов, наш телевизионный шофер, надежный парень. Он не принадлежал к числу сотрудников моей бригады, но очень часто работал с нами, нередко выручал нас всех, и меня в частности, из разных передряг, в которые мы то и дело попадаем из-за своей профессии.

Когда представлялась возможность, Костя всегда старался работать с нами. Говорят, это из-за того, что он давно и безнадежно влюблен в меня, ведущую телепередачи «Женское счастье» Ирину Лебедеву.

Я, Ирина Анатольевна Лебедева, тележурналистка. Веду довольно рейтинговую программу на местном тарасовском телевидении. «Женское счастье» – ток-шоу в прямом эфире, пользующееся едва ли не самой большой популярностью в Тарасове и губернии.

Теперь вся наша съемочная бригада, точнее большая ее часть, отправилась на очередную репетицию. Мы готовили передачу о женщине, владелице сети дорогих и популярных в Тарасове салонов красоты. В передаче я хотела рассказать, как Элла Анатольевна добилась таких успехов в сфере бизнеса. Женщина она была довольно популярная, и многим ее ровесницам было весьма интересно узнать, какие женщины живут рядом с ними в Тарасове, как Элле Анатольевне удалось преуспеть и выжить в столь жестоком ныне мире бизнеса.

Кроме меня и Кости сегодня на репетицию выехало еще три человека. Все они расположились на заднем сиденье, с трудом втиснувшись туда. Я на правах популярной телеведущей воспользовалась своим служебным положением и устроилась рядом с Костей, спереди.

Галина Сергеевна, наш режиссер, женщина весьма темпераментная и эмоциональная. Нельзя сказать, что у нее легкий характер, но мы все уже привыкли к ее причудам и отлично уживались в одной команде.

Рядом с Галиной Сергеевной сидела Лера – Валерия Казаринова, – помощник режиссера. Вот с Лерой все обстояло гораздо проще, нежели с Галиной Сергеевной. Характер у Леры был уживчивый и миролюбивый. Эта довольно молодая особа лет двадцати имела очень полезный и подчас просто необходимый талант – она умела замечательно все организовывать, – у девушки были поистине природные способности к этому. Поэтому если нужно было что-то сделать, достать для съемки, то лучшей кандидатуры, чем Лера, найти было невозможно. Лера всегда могла в считанные минуты добыть машину с водителем, когда нужно было выезжать на съемки или репетицию, причем почти всегда водителем был Костя Шилов. Лера умела быстро и четко подготовить любые данные, необходимые мне по ходу подготовки передачи. В общем, частенько она выручала нас, и за это ее любили и ценили все в нашей бригаде, не исключая и меня.

Была, правда, у нее одна небольшая странность – Лера тщательно следила за своим здоровьем и самочувствием. Она не пила и не курила в принципе, кроме того, постоянно соблюдала какие-то диковинные диеты. Причем со временем они менялись, но от этого, по словам самой Леры, не становились менее эффективными.

Вот и сегодня, сидя на заднем сиденье, девушка хрумкала яблоко. Утром она торжественно провозгласила, что сегодня у нее разгрузочный день и ничего, кроме яблок, она есть не будет.

Рядом с Лерой расположился Павлик. Он периодически пытался откусить кусочек от Лериного яблока, наклоняясь к нему и забавно хватая ртом воздух. Лера лишь отмахивалась от Павлика, сердито насупив брови, но на самом деле с трудом сдерживала улыбку.

Павлик, наш оператор, парень, безусловно, талантливый, но чудовищно ленивый. Чтобы заставить его работать, нужно приложить столько усилий, что порой легче было бы все сделать самой. Павлик вообще-то не принадлежал к числу моих сотрудников, но постоянно работал с нашей бригадой, а в свободное время отирался в нашем кабинете – дремал в высоком удобном кресле, мотивируя это тем, что он в нем чувствует себя просто превосходно и оно дает ему заряд бодрости.

Бодрость, которой Павлик подпитывался от нашего кресла, никто и никогда не ощущал, но тем не менее все уже давно смирились с тем, что оператор стал почти неотъемлемой частью мебелировки нашего кабинета.

– Вот ведь куда нелегкая занесла людей жить... – произнес Павлик, разглядывая редкую растительность за окном.

Мы уже выехали за город и теперь мчались по трассе, ведущей к небольшому поселку, выросшему не так давно и еще не имевшему названия. Здесь расположились красивые богатые коттеджи «новых русских» и просто состоятельных людей. К одному из них и лежал сегодня наш путь.

С левой стороны виднелись еще не достроенные дома, а по правую руку простирался ухоженный микрорайон: двух- и трехэтажные дома, огороженные заборами, во дворах виднелись разнообразные насаждения. Деревца были молодыми, так как хозяева только недавно стали обзаводиться садами.

Чуть позже, где-то через месяц, здесь будет просто райский сад. Фруктовые деревья начнут белеть от цветов, распустившихся и расточающих невероятно приятный аромат по округе. А пока за окном машины виднелись лишь голые тоненькие деревья да бурая земля, кое-где покрытая едва пробившейся травкой.

На дворе стоял апрель, но было еще довольно холодно. Погода в этот период весьма переменчива: то пугают едва ли не январские морозы со снегом, то вдруг неожиданно пригревает по-весеннему теплое ласковое солнышко.

Сегодня погода улыбнулась – солнце светило довольно ярко, правда, дул прохладный ветерок, но он ничуть не портил общего впечатления от прихода долгожданной весны.

Еще издали я заметила нужный нам дом. Это был совсем новый коттедж из красного кирпича с ярко-зеленой крышей. Вокруг него, на огороженной территории, не росло ни единого деревца – хозяева еще не успели обзавестись садом, – зато возле дома было отнюдь не пустынно.

Во дворе и прямо на дороге стояло несколько машин. Среди них милицейский «уазик» и «Скорая помощь».

– Это тот дом? – спросил Костя, кивком показывая на кирпичный особняк.

– Да, – произнесла я, озабоченная присутствием машин. – Интересно, что там случилось?

– Да, что это там? – услышала я сзади голос Леры. – Там явно что-то произошло.

Все трое, сидевшие на заднем сиденье, как по команде наклонились вперед и пытались высмотреть хоть что-то. Павлик, в свойственной ему манере, слегка не разобрал, что произошло.

– Там милиция, – удивленно произнес он, будто только что заметил присутствие «Скорой» и милиции. – Это у того дома, куда нам нужно?

– Да, – ответила я. – Только этого нам и не хватало. Надеюсь, не случилось ничего ужасного.

– Похоже, ваши надежды не оправдаются, Ирина! – Костя всегда был реалистом в отличие от всех нас. – Раз там милиция, видно, дело серьезное.

Мы остановились на дороге, не доехав нескольких метров до въезда во двор. Вся наша съемочная бригада высыпала из машины и направилась к дому Эллы Анатольевны Осиповой. Во дворе я заметила милиционеров в форме. Увидев нас, молодой страж порядка сразу сделал решительный шаг в нашу сторону и строго спросил:

– Вы куда?

– Мы – съемочная бригада телевидения, – произнесла я, показывая ему удостоверение. – У нас назначена на сегодня репетиция с Эллой Анатольевной... А что случилось? – задала я наконец самый существенный вопрос.

Милиционер как-то странно посмотрел на меня и проговорил уже более дружелюбно:

– Сюда сейчас нельзя. И... боюсь, ваша съемка на сегодня сорвалась. Элла Анатольевна погибла.

– Что?! – в один голос воскликнули мы с Лерой и Галиной Сергеевной.

– Вы подождите пока тут, в доме сейчас врачи и милиция, попозже пройдете...

– Попозже нам уже будет не надо... – пробормотала я, отходя в сторону и уводя за собой своих коллег.

Мы немного отошли и стали наблюдать за происходящим издали. Вскоре из дома показались два человека с носилками в руках, на которых лежало тело, покрытое простыней. Очевидно, это и была Элла Анатольевна Осипова – несостоявшаяся героиня моей передачи.

Милиция и «Скорая» уехали, а мы все же решили войти в дом и разузнать о подробностях случившегося.

Надо же, какая досада! Передача горит, а тут такое! Я не успеваю подготовить новый материал для выпуска!.. Что же делать?

Когда все поутихло, мы прошли во двор и, приоткрыв дверь – она оказалась не заперта, – вошли в дом. Там царила неразбериха и суета. Впрочем, суета была какая-то тихая, нешумная. Я увидела девушку, идущую через холл, и окликнула ее:

– Извините, можно вас на минутку?

Девушка повернула голову к нам и, увидев, заметно удивилась. То и дело оглядываясь, ища кого-то поблизости, девушка неторопливо подошла к нам.

– Слушаю вас! – Она с любопытством оглядела нашу компанию.

– Мы с телевидения, – представилась я. – И у нас с Эллой Анатольевной на сегодня была назначена встреча. Вы не могли бы объяснить, что здесь произошло?

– С телевидения? – девушка изумилась. – Ах, да... – Она будто что-то вспомнила. – Вы ведь из «Женского счастья»? Элла говорила, что у вас на сегодня репетиция назначена, но... боюсь, что... уже... ничего не получится. Элла... погибла.

– А что произошло? – с присущей ей эмоциональностью спросила Галина Сергеевна.

– Элла погибла. Несчастный случай, – терпеливо пояснила незнакомая девушка.

– Как же нам теперь быть? – растерянно спросила Лера, обращаясь скорее сама к себе.

– Не знаю, ничем не могу помочь... – ответила девушка и растерянно оглянулась. – Вы извините, мне нужно идти.

Она оставила нас одних, а сама направилась по ступенькам вверх. Мы потоптались еще немного, не зная, что предпринять. Первым сориентировался Костя:

– Ну что? Ясно, передачи уже не получится и нам здесь делать больше нечего. – Он окинул взглядом всех присутствующих, кивком показав на дверь.

Мы было развернулись, чтобы уходить, но произошло нечто, что не дало нам сделать этого и повлияло на весь ход дальнейших событий. Если бы не произошло того, что произошло, мы бы спокойно уехали обратно в Тарасов и вскоре забыли бы обо всей этой истории.

На улице послышались два голоса – мужской и женский. Женский громко причитал, а мужской пытался успокоить. Вскоре мы увидели обладателей этих голосов, и мужчину, и женщину, лет шестидесяти, входящих в дом. Женщина плакала и вытирала лицо платком, а мужчина поддерживал ее под локоть.

– Господи! И как же так?.. – женщина теперь причитала во весь голос, и мне не составило особого труда догадаться, что это, скорее всего, родители погибшей Эллы.

– Ну-ну, успокойся... – тихо приговаривал мужчина, хмурия брови и зная, что все равно его слова не возымеют действия.

Женщина же продолжала безутешно рыдать, голосить:

– Эллочка, господи, девочка моя! О-о-ой!

Войдя в дом, оба остановились. Мужчина озирался в поисках стула, чтобы усадить жену. Тут с верхней площадки послышался голос девушки, с которой мы только что разговаривали:

– Ой, господи! Приехали уже!

Девушка торопливо сбежала по ступенькам и подошла к родителям Эллы, обняла плачущую женщину.

– Наташенька, да как же это?.. – запричитала женщина, уткнувшись в плечо девушки.

Та гладила ее по волосам, а мужчина, разбитый и растерянный, стоял рядом и не знал, что предпринять.

Вскоре спустились и остальные присутствующие, обступив родителей Эллы и тихонько переговариваясь. Мы, неловко себя чувствуя, стояли рядом, не смея двинуться с места. Трагедия застала врасплох и нас. Вид у всей телебригады был тоже не из лучших. Костя угрюмо вздыхал, Галина Сергеевна качала головой и что-то негромко бубнила себе под нос. Лера же смотрела на все происходящее широко раскрытыми глазами. А Павлик, недоумевая, крутил головой налево и направо, как и мы, не зная, что теперь делать.

Наконец понемногу все успокоилось, однако не знаю почему, но мы все еще не уходили из дома Эллы. Наконец Наташа заметила и нас и пригласила в гостиную:

– Да проходите, проходите, что вы стоите здесь?

Проходить нам, собственно говоря, было незачем, и это было совершенно очевидно. Но то ли от природного любопытства, то ли вследствие своей профессии мы все же согласились пройти, расположившись на диване и стульях в гостиной.

Здесь собралось довольно много народа. Кроме все еще плачущих и причитающих матери с отцом, в гостиной собралось еще несколько человек. Наташа, видимо близкая подруга покойной, успокаивала родителей Осиповой, за столом разместились двое мужчин и женщина. Еще один молодой мужчина стоял у окна с совершенно потерянным видом. Волосы его были взъерошены, он обхватил голову руками и, тупо уставившись в пол, почти не реагировал на происходящее.

Вскоре в комнату вошли еще двое: один в милицейской форме, другой в штатском.

«Представители правоохранительных органов», – догадалась я.

Тот, что в форме, встал у двери, второй, постарше, принялся опрашивать присутствующих.

Я внимательно следила за происходящим, вслушивалась в разговоры.

Сегодня утром Эллу нашли в ванной комнате. Она лежала в джакузи и была мертва. Смерть наступила в результате того, что в воду упал маленький магнитофон, находившийся тут же, в ванной. Вероятно, он стоял на краю ванны и упал в воду. На Элле были наушники: перед смертью она слушала музыку. Осипову убил мощный разряд электрического тока. Она скорее всего даже не успела понять, что произошло. Смерть была моментальной.

Когда оперативник в штатском рассказывал об этом, мать Эллы снова разрыдалась. Наташа тут же подседа к ней и принялась успокаивать.

– Ей не было больно, тетя Катя, утешьтесь хотя бы этим. Я понимаю...

Наташа не нашлась что сказать еще, чтобы успокоить мать, потерявшую дочь. Она не переставая гладила мать Эллы по спине, а женщина все рыдала, уронив голову на руки.

Выяснилось, что никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Накануне в доме Осиповых была небольшая дружеская вечеринка по случаю открытия еще одного нового салона красоты. На ней собрались все, кто и сейчас еще находился в доме. Коттедж расположен довольно далеко от Тарасова, поэтому подзадержавшиеся гости остались ночевать. Все разошлись спать около одиннадцати вечера, а Элла отправилась в ванную, чтобы немного освежиться и отдохнуть. В ванной она обычно слушала музыку в наушниках, этот раз тоже не стал исключением.

Элла довольно долго пробыла вечером в ванной, но никому и в голову не пришло проверить, все ли с ней в порядке. Даже муж – оказывается, молодой взъерошенный мужчина у окна был супругом покойной – не заподозрил ничего. Он лег спать и, так как изрядно выпил на вечеринке, уснул быстро и крепко, не заметив, что всю ночь проспал один, без жены. И только наутро, когда все начали подниматься, обнаружили отсутствие Эллы. Войдя в ванную, муж первым обнаружил ее и сразу же вызвал милицию и «Скорую».

Он сообщил страшную весть родителям Эллы, и они сразу же приехали. Все остальное мы видели собственными глазами...

В целом ситуация была ясна. Произошел несчастный случай, в результате которого погибла несостоявшаяся героиня нашего очередного ток-шоу.

Я заметила, как Павлик, следуя своей профессиональной привычке, незаметно снимает все происходящее на камеру, которую он взял с собой, чтобы запечатлеть репетицию.

Никто не обращал на него внимания, поэтому я тоже не запретила ему съемку: пусть будет на всякий случай, вдруг пригодится.

После того как уехала милиция и «Скорая» увезла тело Эллы, мы вышли во двор. На скамейке я увидела родителей Эллы Анатольевны: мать неподвижно сидела и смотрела себе под ноги, а отец стоял рядом и тихонько поглаживал жену по плечу.

Я подошла, чтобы выразить свои соболезнования. Мать Осиповой подняла на меня заплаканные глаза.

– А вы кто? Вы тоже вчера были здесь?

– Нет, мы с телевидения. Приехали, чтобы сделать репортаж о вашей дочери, а тут... Мне очень жаль, поверьте...

– Да... – протянула она. – Как все страшно... Как ужасно! – Женщина подняла на меня глаза и сказала с некоторой, как мне показалось, долей негодования или даже злости: – Все они хотели ее смерти. Теперь вот рады...

– Да что вы... – попыталась я возразить, но женщина была непреклонна в своем убеждении.

– Нет, я знаю, знаю, – упрямо твердила она. – Этот Коля, ее муж, он только и хотел, чтобы Эллочка побыстрее... Да и все они тоже... Может, кто-то из них ее и убил. – Женщина еще горше залилась слезами.

Муж пытался ее успокоить, но мать Эллы лишь отмахнулась от него.

– Даже и не говори мне! – воскликнула она. – Я знаю, что все желали ей скорейшей смерти. Они все ее ненавидели, все ей завидовали!

Я, конечно, понимала чувства матери, но нельзя же вот так обвинять ни в чем не повинных людей. Хотя кто знает... Милиция, опросив всех присутствующих, пришла к выводу, что произошел несчастный случай – именно так квалифицировали смерть Осиповой. Но мне почему-то тоже показалось странным, что случилось это именно тогда, когда в доме Осиповых

собралось много народа. Кроме того, из рассказа мужа я поняла, что Элла часто таким вот образом проводила время – лежа в ванне и слушая музыку.

Странно, что ничего подобного не случилось раньше. Ведь если бы существовала опасность того, что магнитофон может свалиться в воду, не думаю, что женщина стала бы каждый раз водружать его на край ванны, рискуя своей жизнью.

Во мне вдруг заговорило профессиональное чутье, и захотелось подробно расспросить кого-нибудь о случившемся. И этим кем-то, мне показалось, может стать отец Эллы. Среди присутствующих он был единственным человеком, который сохранял относительную трезвость ума. Кроме того, мать Осиповой сказала, что ее дочь могли и убить. А это уже любопытно, тем более что Осипова была фигурой весьма заметной в мире бизнеса и наверняка у нее, как у многих удачливых предпринимателей, было множество врагов, которые имели повод ненавидеть ее и желать избавиться от нее.

Я подошла к отцу Эллы и тихо сказала:

– Извините, что беспокою вас в такой тяжелый час, но мне нужно поговорить с вами.

Он молча окинул меня взглядом и, не почувствовав никакого подвоха, согласно кивнул. Мы отошли в сторону.

– Я ведущая программы «Женское счастье» Лебедева Ирина Анатольевна. На сегодня была запланирована репетиция съемки передачи с участием вашей дочери... – Я вздохнула. – Мне очень жаль, что все так произошло... но, скажите, слова вашей супруги о том, что вашу дочь могли убить, это серьезно или просто результат пережитого стресса?

Отец Эллы помедлил, прежде чем ответить:

– Не знаю, Ирина Анатольевна. Кстати, меня зовут Анатолий Степанович. Катя, Катерина Юрьевна, говорит, что Элли могли убить... Мне не хочется в это верить... Я не знаю... – Он тяжело вздохнул. – А вообще... Кто его знает? Бизнес – вещь жестокая. Да и все, кто здесь присутствует, все они не любили Эллочку. Каждый по-своему ненавидел ее.

– Но как же?... – недоуменно спросила я.

– А вот так. И муж ее, и партнерша эта... Да все... Только вот ничего не докажешь. В милиции решили, что это несчастный случай, и все тут.

– А почему же вы промолчали, что у Эллы было много врагов, почему не сказали этого, когда был допрос?

– Да не до того было. – Анатолий Степанович устало кивнул на Екатерину Юрьевну. – Вы же видите, в каком она состоянии... Да и потом ничего ведь не докажешь... Они вон все словно сговорились, несчастный случай, несчастный случай...

Мое профессиональное чутье заговорило во мне с новой силой. Я уже почувствовала азарт: если здесь не все чисто, я этого так не оставлю. Сделаю репортаж, обязательно сделаю, я докопаюсь до истины. Если здесь действительно не все чисто, то мне непременно нужно узнать, кто и зачем мог желать смерти этой молодой женщине. Решив для себя, что раз уж передача не получилась такая, какой задумывалась изначально, то я вместо нее сделаю другой репортаж. Что-нибудь вроде «Памяти Эллы Осиповой». А кроме того, если правда, что Осипову убили, то тем более – передача получится наподобие «Тарасовского криминала».

Я давно донимаю нашего самого главного начальника Евгения Ивановича, чтобы он разрешил мне сделать такую авторскую передачу, но наш мудрый шеф считает, что «Женское счастье» – это более рейтинговая программа, и не позволяет мне сделать хотя бы пробный экземпляр передачи о криминале.

Будет у меня лишний повод доказать и показать ему, что я могу-таки заинтересовать телезрителей передачей иного рода, нежели пресловутое «Женское счастье». В конце концов, я же не могу всю свою жизнь до конца только и делать, что приглашать в студию известных женщин и задавать им вопросы. Надо же когда-нибудь попробовать себя и на другом поприще.

А Анатолий Степанович, заметив, что я заинтересовалась сказанным, продолжал:

– Вы знаете, Ирина Анатольевна, я даже сходил посмотрел. Там в ванной, где, как говорят, Эллочка поставила магнитофон, там и места-то для него нет. Не мог он устоять на самом краю ванны. Мало там места... – Вид у Анатолия Степановича был немного испуганный, а оттого казался заговорщицким.

– Да? – удивилась я. – А вы не позволите взглянуть и мне? – неожиданно для самой себя попросила я.

Анатолий Степанович оглянулся и проговорил, понизив голос:

– Наверное, можно. Только давайте подождем, пока все разъедутся.

На том и порешили. Я вернулась с своей съемочной группе и сообщила, что нам нужно еще немного задержаться здесь. Объяснила ситуацию, сказала, что, возможно, Элла Осипова погибла не случайно, как все здесь пытались представить, а ее убили.

Когда гости разъехались по домам, ко мне подошел Анатолий Степанович и спросил:

– Ирина Анатольевна, можно вас попросить кое о чем?

– Да, конечно.

– Вот вы говорите, что с телевидения... – неуверенно начал он. – А телевидение – это ведь, как говорят, четвертая власть... Если все же вы сможете выяснить, что Эллочка не сама погибла, могу я вас попросить, чтобы вы сделали репортаж об этом. Телевидение имеет большую силу, а вы пользуетесь такой популярностью... Может, хоть милиция тогда зашевелится и попробует найти преступника.

– Анатолий Степанович, я и сама хотела бы заняться расследованием этого дела, но у меня ведь нет никаких полномочий, я не оперативный работник, не следователь и даже не частный детектив... – начала я. – Кроме того, выпустить передачу или нет – это не от меня зависит. У нас есть начальство, которое решает, что мы будем делать. – Я заметила, как отец Эллы заметно сник, и решила его ободрить: – Но я обязательно постараюсь раскопать что-то, что подтвердило бы, что вашу дочь убили... Только мне нужен кто-то, кто смог бы помочь.

– Я смогу! – с готовностью заявил Анатолий Степанович. – Я знаю почти всех, кто здесь был, знаю о делах дочери и смогу вам рассказать все, что требуется. Сейчас здесь никого нет, кроме нас. Катерина в комнате, я дал ей капли и уложил отдохнуть. Николай уехал с Эллочкой... там надо решить некоторые вопросы о похоронах и прочее... А мы пока можем спокойно обо всем поговорить.

– Вы не могли бы подождать минутку, мне нужно посоветоваться с моими коллегами.

– Да-да, конечно.

Я отошла к нашей группе, которая с нетерпением ждала конца разговора с Анатолием Степановичем. Лера во все глаза смотрела на нас, пытаясь понять, о чем же это мы так долго говорим.

– Ну что, братцы-кролики, – произнесла я, оглядывая свою команду. – Похоже, дело здесь нечисто. Отец Эллы уверен, что его дочь убили. Я, честно говоря, склоняюсь к этому. Хочу с вами посоветоваться, – закончила я, видя, что все смотрят на меня и ждут, когда же я скажу, чего хочу от них.

– О чем? – спросила Галина Сергеевна.

– О том, стоит ли браться нам за распутывание этого дела или возвращаться на студию, чтобы в срочном порядке начинать готовить следующую передачу?

– Мы все равно не успеем, – проговорила Лера. – Времени-то осталось всего ничего, а у нас еще ничего не готово...

– Согласен, – подтвердил Павлик.

– А может, действительно стоит остаться здесь и немного покопаться? – подал голос водитель Костя.

– Ну, раз вы так считаете... – начала я. – Хорошо, решено. Если что, мы сможем вместо ток-шоу выпустить передачу о гибели Эллы Осиповой.

Я снова подошла к отцу Эллы.

– Анатолий Степанович, мы готовы взяться за расследование смерти вашей дочери. И, если окажется, что на самом деле имело место убийство, я обещаю вам, что обязательно сделаю передачу, в которой расскажу, как погибла Элла.

На глазах у Анатолия Степановича выступили слезы, он дернул щекой несколько раз, потом отвернулся, чтобы согнать слезу, и быстро сказал:

– Пойдемте, я покажу вам ванную. – Я пошла за ним, сделав Павлику знак, чтобы он следовал за нами.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли по коридору и подошли к одной из белых дверей. Анатолий Степанович открыл ее, и мы оказались в просторной ванной комнате, снабженной последними достижениями сантехники.

Анатолий Степанович тяжело вздохнул и проговорил:

– Вот здесь нашли Эллочку.

Я взглянула на джакузи. Да, роскошная штукавина! Большая, треугольная, с блестящими металлическими ручками. Ванна с гидромассажем явно внушала уважение.

Я осмотрела края джакузи – и правда, здесь не уместился бы не только пусть даже самый маленький магнитофон, но даже и стакан с водой.

Павлик добросовестно снимал интерьер ванной комнаты. Я обратилась к отцу Эллы:

– Анатолий Степанович, а где стоял магнитофон?

– Говорят, вот здесь, – он указал на край ванны, тот, что ближе к двери. – Да вот он. Посмотрите сами, – Анатолий Степанович показал на стереомагнитофон «Panasonic», стоявший здесь же, на столике у раковины.

Я взяла в руки кассетник – из него тут же прямо мне на ноги вылилась вода. Магнитофончик был маленьким – обычная однокассетная магнитола, но не настолько маленьким, чтобы уместиться на краешке ванны. Я осторожно поставила его на уголок джакузи, дав Павлику знак, чтобы он снял все это. Павлик послушно принялся крутить камеру так и сяк, чтобы снять все в разных ракурсах.

Магнитофон никак не хотел устанавливаться на краешке джакузи, но наконец я пристроила его в очень неловкой позе. Он почти что полулежал. И как только я отпустила руку, магнитофон тут же медленно сполз в джакузи. Я попробовала еще раз – тот же результат. Магнитола никак не хотела оставаться на краю ванны. Как же так? Получается, что водрузить магнитофон на край джакузи – дело невыполнимое? Тем более что розетка тут совсем рядом и ни в какое другое место магнитофон включить было бы нельзя – провода не хватило. Почему же тогда никто из сотрудников милиции не додумался проверить, так ли было на самом деле, как говорят родственники и друзья погибшей?.. Я задумалась, Павлик выключил камеру.

Что же, получается, что родители Эллы правы и их дочь на самом деле убили? И выбрали для этого такой момент, когда в доме будет много гостей, чтобы труднее было найти виновного. Тем более что вечером накануне все выпили и вряд ли кто-то мог что-то помнить и видеть.

Анатолий Степанович молча смотрел на меня, ожидая ответа. Я взглянула на него и проговорила:

– Я согласна с вами, Анатолий Степанович, магнитофон здесь никак не умещается... – И тут я подумала, а вдруг ошибаюсь? – А вы уверены, что именно этот магнитофон слушала Элла вчера вечером?

– Не знаю, меня ведь здесь не было... Но Коля сказал, что этот. По крайней мере, другого у них нет.

– Ясно... – проговорила я, понимая, что ничего не ясно. Как говорится, дело ясное, что дело темное...

Я повернулась к Павлику, он стоял и с недоумением смотрел то на ванну, то на магнитофон.

– А может, она его в руках держала? – спросил он.

– Зачем? – удивилась я. – Разве так расслабляются? Анатолий Степанович, пока ничего не хочу говорить, никого не могу винить, но мне кажется, что магнитофон кто-то бросил в ванну, сам он упасть никак не мог. Если Элла действительно слушала музыку, то единственным местом, куда она могла поставить магнитофон, – было вот это. – Я кивнула на пол ванной около джакузи. – Только здесь. На краю ванны он не стоит, а от столика слишком далеко, не хватило бы провода от наушников. А кстати, где наушники?

– Не знаю, убрали, наверное... – проговорил Анатолий Степанович, и губы его снова задрожали. Он отвернулся, чтобы не видеть место, где совсем недавно погибла его дочь.

Я поторопилась выйти из ванной, чтобы лишний раз не травмировать человека, и без того ему плохо. Павлик последовал за нами, налаживая что-то в камере.

Когда мы спустились вниз, в гостиную, где находились остальные участники нашей группы, я увидела, что кроме них там сидит и мать Эллы – Екатерина Юрьевна. Она подняла на нас красные заплаканные глаза и спросила у Анатолия Степановича:

– А где все? Где Коля? Надо же, наверное, решить все с похоронами?..

– Успокойся, – проворчал муж. – Все нормально, все разъехались, не вечно же им тут сидеть. А Коля поехал вместе... с Эллочкой... Он сам все вопросы решит...

– Надо было мне самой, – всполошилась Екатерина Юрьевна. – Разве он что-то решит? Разве ему что-нибудь надо, кроме Эллочкиных денег? – Она снова зарыдала. Анатолий Степанович вздохнул, подошел к жене, присел рядом и обнял ее за плечи.

Я решила, что больше нам тут делать пока нечего, надо оставить супругов наедине, оплакивать свою дочь. Я сделала знак нашим, чтобы шли на улицу, а сама подошла к безутешным родителям Эллы и тихо проговорила:

– Екатерина Юрьевна, Анатолий Степанович, мы поедem, вот мой телефон. – Я положила на стол свою визитку. – Позвоните мне попозже, когда все немного утрясется.

Анатолий Степанович поднял на меня глаз, полные слез.

– Спасибо вам, Ирина Анатольевна. Я обязательно позвоню вам. Сегодня вечером или завтра.

– До свидания. – Я вышла на улицу, где меня уже ждали коллеги.

Мы молча погрузились в машину, и Костя порулил по направлению к Тарасову. Всю дорогу до города мы ехали молча, даже Павлик не хохмил, как обычно. Каждый думал о гибели Эллы, я была в этом уверена, и еще, наверное, о том, что все мы не вечны на этой земле...

Глава 2

Мы приехали на студию и прямиком направились в свой кабинет вместе с Костей. Он часто принимал участие в наших делах, хотя не являлся приписанным именно к нашей команде. Павлик, как обычно, тут же занял свое любимое кресло – единственное удобное красивое кожаное кресло в нашем кабинете. Он уселся в нем и прикрыл глаза, зная, что сейчас мы начнем обсуждать случившееся. Лера пристроилась на стуле, Галина Сергеевна принялась извлекать из шкафа стаканчики и бутылку коньяку, чтобы «снять напряжение». Костя пристроился на краю стола, а я расположилась на своем рабочем месте.

Все молчали. Галина Сергеевна откупорила коньяк и разлила понемногу каждому, за исключением Кости, – он за рулем. Мы выпили, и я, обведя всех присутствующих долгим внимательным взглядом, спросила:

– Ну что? Есть какие-то мысли на сей счет?

Первой заговорила Галина Сергеевна.

– Думаю, что девушку действительно убили... – глубокомысленно произнесла она.

– Почему? – удивилась я. Ведь Галины Сергеевны не было все время рядом со мной, и она не могла видеть того, что видела я. Но тем не менее ей в голову пришла та же мысль, что и мне и Анатолию Степановичу.

– Да потому, Ирочка, что она богатая. А разбогатеть в нашей стране, сами знаете, можно только криминальным способом.

– И что с того? – Лера недоумевающе взглянула на нашего режиссера.

– А то, что наверняка у этой Эллы была «крыша», с которой она что-то не поделила... – Галина Сергеевна на мгновение запнулась и задумалась. Мы с интересом уставились на нее. Потом она посмотрела на меня страшными глазами и проговорила: – А знаете что?.. Я думаю, это даже не «крыша»... Это, наверное...

– Инопланетяне! – лукаво подсказал Павлик.

– И зря вы, между прочим, смеетесь! – обиделась Галина Сергеевна. – Я вот недавно передачу смотрела. Так там одну женщину в Америке изнасиловали инопланетяне и сожгли ее тело. Все сначала подумали, что тоже электрическим током, но потом все же выяснили, что это у них такие устройства есть... специальные...

– Ох, Галина Сергеевна, я вас умоляю... Ну какие инопланетяне?! Тем более что тело Эллы было не сожжено, а просто она погибла от мощного разряда электричества. Вот и все. При чем тут инопланетяне?

– Вот увидите, так все и было. Не хотите меня слушать, потом пожалеете! Нет, я, конечно, не настаиваю, чтобы эту версию приняли как рабочую, но все же не следует сбрасывать со счетов и этих... – Галина Сергеевна подняла глаза к потолку и выразительно сдвинула брови. Потом замолчала и отошла к окну, видимо обдумывая и развивая далее выдвинутую версию. Следом за ней высказалась Лера, девушка сообразительная, и я бы даже сказала, не по годам, поэтому к ее мнению я всегда прислушиваюсь. Лера обвела всех своими выразительными серыми глазами и изрекла:

– А я думаю, что все правильно. Эллу убили. Если вы, Ирина, считаете, что это так, то я присоединяюсь к вам.

Странно, сегодня Лера не высказала здравой мысли, а лишь разделила мое мнение. На нее это не похоже. Тогда я решила выступить тоже. Ведь надо же было разъяснить собравшимся, в чем там, собственно, суть дела, чтобы не возникали такие вот бредовые идеи относительно инопланетян.

– Давайте я расскажу вам, как все было. Вы ведь не знаете подробностей происшествия. Значит, так. Когда я... когда мы с Павликом поднялись наверх в ванную, чтобы осмотреть

место происшествия, я заметила, что магнитофон, который и стал виновником смерти Эллы, никак не умещается на краешке ванны, как утверждал муж покойной.

– То есть как не умещается? – подал голос Костя.

– А вот так, не умещается. Я попробовала поставить его на край джакузи, так ни боком и никак иначе не стоит он там, все время соскальзывает в ванну: места там мало для магнитофона.

– А может, она его рядом на пол ставила? – спросил Павлик, не открывая глаз.

– Тогда как он мог упасть в ванну? Самостоятельно запрыгнул?

– А может... – начала было Галина Сергеевна, но замолчала. Наверное, снова решила выдвинуть какую-нибудь бредовую идею.

– Скорее всего произошло так, как сказал Павлик. Магнитофон стоял на полу возле ванны, там как раз и розетка есть поблизости. А потом в ванну вошел тот, кто хотел убить Эллу, и просто взял и бросил магнитола в воду. Вот и все.

– Дешево и сердито, – проговорил Костя. – Да, похоже на правду. А что на этот счет думают родители Эллы?

– Родители, особенно отец, считают, что у их дочери было много недоброжелателей, что ее все ненавидели, поэтому хотели убить.

– А может, они просто никак не могут смириться со смертью дочери? Так бывает, когда слишком сильно потрясение, – подала голос Лера. – Вот они и ищут виновных, чтобы было на ком выместить отчаяние...

– Да нет, думаю, что Анатолий Степанович прав. Он ведь сразу обратил внимание на то, что магнитофон на ванне некуда поставить, а сам туда свалиться он не мог. Значит, кто-то помог ему это сделать.

– А что ты его подробно не расспросила обо всем? – спросила Галина Сергеевна, которая к тому времени уже закончила обдумывать идею относительно инопланетян и вернулась к общему разговору.

– Я оставила ему свою визитку, он обещал позвонить сегодня или завтра утром. Думаю, мне стоит поговорить с ним подробнее по поводу всех присутствующих. Кстати, ее муж – помните, тот взлохмаченный молодой человек? – он вполне мог иметь мотив, чтобы убить жену.

– Почему? – поинтересовалась Лера.

– Да потому что кто, как не он, мог лучше всех знать привычки своей супруги? И потом, именно он мог обнаружить ее пропажу раньше других, но почему-то не сделал этого. И кроме того, он моложе ее, а такие браки далеко не всегда бывают счастливыми. Тем более что в данном случае было что делить: Элла довольно состоятельная дама.

– Значит, первым делом нужно узнать, не осталось ли после нее завещания и кому оставлено все имущество. Ищи того, кому выгодно, – многозначительно изрек Костя.

– Я считаю, Костя совершенно прав. И начать надо именно с этого. – Галина Сергеевна посмотрела на меня, ища поддержки.

– Начну с того, что перво-наперво поговорю с Анатолием Степановичем. Узнаю у него все, что можно, а уж потом начну выяснять все про завещание и прочее.

Анатолий Степанович позвонил мне в тот же день вечером на работу, когда я уже и не ждала звонка. Он представился и спросил, не могу ли я поговорить с ним сегодня вечером, прямо сейчас.

Я согласилась, и мы договорились, что встретимся у нас в студии и он мне все расскажет. Все наши – Галина Сергеевна, Павлик, Лера, – собравшиеся было уходить домой, сразу передумали и тоже решили остаться. Я не возражала – пусть поприсутствуют, послушают, о чем пойдет речь, может, кому в голову придет задать какой-нибудь важный вопрос.

Анатолий Степанович приехал через полчаса, я встретила его внизу на проходной. Провела через вахту, и мы поднялись на наш этаж. Он вошел в кабинет и смущенно поздоровался со всеми присутствующими: наверное, надеялся, что мы будем только вдвоем, и не ожидал встретить здесь столько народа, да еще и в такой час.

Я спросила, не против ли он, если мои коллеги останутся и тоже поучаствуют в разговоре, Анатолий Степанович ответил согласием. Согнав Павлика с кресла, я усадила в него отца Осиповой и спросила:

– Анатолий Степанович, вот вы сказали, что Эллу могли убить? Вы подозреваете кого-то конкретно?

Мужчина был явно смущен, тербил в руках кепку, которую снял, когда вошел, смотрел в пол и долго медлил с ответом. Наконец произнес:

– Я не могу, конечно, обвинять никого конкретно, у меня нет доказательств, но те люди... которые там были тогда, в тот вечер... я ни о ком из них не могу сказать ничего хорошего... Они относились к Эллочке... плохо...

– Та-ак. А поподробнее, – попросила я и заметила, как у всех сразу напряглись лица.

А Анатолий Степанович между тем продолжал:

– Ну вот взять хотя бы Колю, этого мужа Элочки. – Анатолий Степанович обвел взглядом присутствующих, как бы поясняя, кто это. – Он намного моложе ее. Почти вдвое.

Я удивленно подняла брови. Элла, конечно, была не девочкой, но и не дамой бальзаковского возраста. Да и муж ее никак не тянул на несовершеннолетнего подростка.

– Да что вы говорите? Сколько же тогда им, извините, обоим было лет? – Я не сдержала своего изумления.

– Эллочке уже сорок, а Коле двадцать четыре.

Я мысленно присвистнула. Ничего себе! Хотела бы я так, как Осипова, выглядеть не то что в сорок, а хотя бы в тридцать пять! Элла выглядела великолепно. Она совершенно не походила на сорокалетнюю женщину. Максимум, сколько ей можно бы дать, – это лет тридцать пять, да и то с натяжкой. Она смотрелась примерно как моя ровесница, потому я и заинтересовалась ею как героиней своей передачи: весьма молодая особа, нет еще и тридцати, а уже так поднялась в бизнесе и все такое... А тут, оказывается, вон какое дело...

– Дочь следила за собой, – объяснил Анатолий Степанович. – Она ведь хозяйка салона красоты, маски там всякие, массажи и прочее... В общем, она выглядела моложе своих лет. А Коля, он... он не любил ее никогда. Это она когда-то влюбилась в него, они поженились. Убежден, он женился на ней только из-за денег. Нам с матерью это с самого начала было ясно, только вот Эллочка никак не хотела в это верить...

– А что остальные? – направила я Анатолия Степановича на нужный путь, желая услышать и о других.

– Остальные... – Анатолий Степанович растерянно обвел взглядом всех присутствующих.

– А давайте поставим кассету, которую я сделал дома у Осиповой, – предложил Павлик.

Я одобрительно кивнула и подготовила видик. Павлик достал из шкафа кассету с записью и вставил в магнитофон. Перемотав ее на начало, он включил воспроизведение. Все затихли и уставились на экран.

Я увидела, как на кассете замелькали незнакомые физиономии. Вот Павлик снимает ванную комнату, магнитофон, который якобы послужил причиной смерти Эллы Осиповой... А вот гостиная крупным планом, несколько человек в ней.

– Вот это Коля, – указал Анатолий Степанович на молодого взъерошенного мужчину, устроившегося в гостиной на подоконнике.

– По-моему, он убит горем, – осторожно вставила Галина Сергеевна.

Анатолий Степанович бросил негодующий взгляд на нашего режиссера, но промолчал.

– Вот посмотрите. – Отец Осиповой указал на женщину, ту самую, что встретила нас внизу, когда мы только пришли. Кажется, ее звали Наташа. – Это Наташа, давняя подруга Элочки.

– Ну вот, а говорите, что все ее ненавидели. Ведь не могла же ненавидеть вашу дочь и ее давняя подруга?

– Могла, – глухим голосом возразил Анатолий Степанович. – Дружба у них странная какая-то была. Знаете, что-то вроде соперничества... Они все время соревновались, кто лучше, богаче, ну и все такое... – Он сокрушенно вздохнул.

– А чем эта Наташа занимается? – спросила я.

– Наташа-то? Да чем-то вроде Элочки, у нее салоны тоже, по-моему. Или что-то в этом роде. В общем, бизнес свой.

– И вы считаете, что у Наташи могла быть причина ненавидеть до такой степени вашу дочь, чтобы желать ей смерти? Ведь соперничество – это еще далеко не ненависть.

– Да не знаю я! – в сердцах проговорил Анатолий Степанович. – Они то дружили, то не дружили. А один раз даже так рассорились, что подрались. Давно это было, еще только начинали они в бизнесе. Подрались, а потом не общались много лет. Но вот года два назад вроде бы как помирились, начали опять встречаться, но только я заметил, что дружбы былой уже между ними нет. Как-то все не так стало...

– Понятно, а что насчет остальных? Вот эти мужчина с женщиной за столом – это кто? – указала я на сидевшую за столом пару с поникшим видом. Мужчина – лет за сорок, с волевыми чертами лица и женщина лет сорока, но выглядевшая на свои годы в отличие от Эллы Осиповой.

– Это? А это Элочкина компаньонша, партнерша, так сказать, по бизнесу, Кравчук Мария Львовна. Они вместе владеют салонами красоты. Не знаю уж, как там это у них называется.

– Вероятно, они действительно партнерши, – подсказала Лера, до этого момента прислушивавшаяся к нашему разговору.

– Может быть. А это, – Анатолий Степанович кивнул на соседа Кравчука по столу, – это начальник ихней охраны. Как бишь его? Пантелеев Олег, так, кажется. Он у них там заведует всей охраной...

Кассета тихонько поскрипывала в магнитофоне, пленка перематывалась, и теперь мы увидели, как Павлик крупным планом взял еще одного присутствующего, высокого симпатичного мужчину с восточными чертами лица. На вид ему было немногим более сорока лет, но во всей его внешности видна была ухоженность. Он был в роскошном дорогом костюме, волосы тщательно уложены, даже Павлик не удержался и сделал крупный план этого красавца-брюнета.

– А это кто? – спросила Лера, явно заинтересовавшись мужчиной.

– Это? – Анатолий Степанович подошел поближе к телевизору и пригляделся повнимательнее. – Этого я не знаю, может, знакомый чей. Он с ними не работает, это точно.

– Анатолий Степанович, а что, совладелицу Эллы вы тоже в чем-то подозреваете?

– А ее больше всех прочих. У нее с Эллочкой постоянно разногласия возникали на почве дележа долей в деле. Эллочка со мной-то не делилась, матери все больше рассказывала. А Катерина уж мне... Да и вообще, в последнее время Эллочка замкнутая стала, нервная, раздражительная, перестала в гости к нам приезжать... – Анатолий Степанович замолчал.

– У нее были проблемы? – осведомилась я. Мне показалось, что состояние Эллы в последнее время могло быть как-то связано с ее смертью. Мне захотелось побольше узнать об этом. – Анатолий Степанович, а вы не в курсе, какие проблемы были у вашей дочери в последнее время? Может быть, именно с ними связана ее смерть? – спросила я.

– Не знаю. Она мне не рассказывала ничего. Вот Катерина, та может знать что-нибудь... Но только с ней пока лучше не говорить об этом, – поспешно предупредил отец Осиповой. – Она сейчас в таком состоянии...

– Да-да, конечно, я понимаю. Но, может быть, позднее мне удастся с ней побеседовать об этом.

– Может быть...

– Скажите, а Пантелеев, начальник охраны, у него могли быть мотивы для убийства? – осторожно спросила я.

– Да бог его знает. Вроде нет, по крайней мере, я ничего такого не знаю. Но скользкий он какой-то. Никогда мне не нравился. Подробностей не знаю. Вам бы надо с Катериной поговорить.

– Да, хотелось бы... – протянула я. Я поняла, что от Анатолия Степановича не так уж много проку. Дочь, видимо, не особенно делилась с ним. А вот с матерью поговорить действительно стоило бы. – Анатолий Степанович, а вы не спросите Екатерину Юрьевну, не смогла бы она встретиться со мной и рассказать о делах дочери?

– Я спрошу, конечно, но ничего не обещаю... – начал он. – Хотя, знаете, давайте я вам завтра с утра позвоню... Может, и сумею уговорить Катерину встретиться с вами.

– Хорошо. Давайте так и договоримся.

Мы попрощались с Анатолием Степановичем, он встал и вышел. Я попросила Павлика проводить гостя, и, как только мужчины удалились, наша компания принялась шумно обсуждать состоявшийся разговор.

– Ну как, появились какие-нибудь мысли? – Я обвела всех внимательным взглядом.

Первой решила высказаться Галина Сергеевна:

– Я считаю, что они все вступили в сговор. Ведь отец Осиповой сказал, что практически у каждого был мотив для убийства. Я так поняла, что каждый по-своему ненавидел Осипову. Значит, они договорились и дружно помогли ей отправиться на тот свет. Вы читали «Восточный экспресс» Агаты Кристи? Там примерно такая же ситуация... – вдохновенно начала Галина Сергеевна, но я не дала ей развить свою версию.

– Галина Сергеевна, я думаю, что эта версия не самая убедительная. Мне, например, так не кажется.

– Мне тоже, – поддержала меня Лера. – Я считаю, что убийца кто-то из присутствующих там.

– Интересно было бы узнать, кто именно? Ты подозреваешь кого-то конкретно?

– Не знаю, – неуверенно протянула Лера. В этот момент вошел Павлик и с ходу заявил:

– А мне кажется, даже нет, не кажется, я почти уверен, что убийца – этот молодой жиголо, ее муженек.

Все разом обернулись на Павлика.

– Почему? – спросила Галина Сергеевна.

– А потому. – Павлик хитро прищурился и уселся в пустующее пока кресло, которое до этого занимал Анатолий Степанович. – Вот вы еще не узнали, а я уже спросил. Знаете, кто получит все после смерти Осиповой?

Вот дьявол! И ведь действительно, я хотела еще утром спросить у отца Эллы, кто же станет наследником Осиповой, и забыла.

– И кто же? – с нетерпением поинтересовалась я.

– Ближайшие родственники, – с достоинством ответил наш оператор.

– В каком смысле? – не поняла Лера.

– А в самом прямом, – пояснил Павлик. – Осипова не оставила завещания. А значит, все ее имущество достанется... мужу.

– И когда же ты успел это выяснить? – ядовито спросила я. Мне было неприятно, что я упустила такую немаловажную деталь. Попросту забыла спросить об этом у Анатолия Степановича, а Павлик вовремя исправил мою ошибку.

– Да вот, только что, когда провожал его вниз. Мне вдруг пришло в голову, что преступника надо искать среди тех, кому это выгодно. А выгоднее всех, как выяснилось, это мужу.

– А ты думаешь, что убийство было совершено не с целью личной наживы, а по какой-то другой причине? – Я понимала, что Павлик ни в чем не виноват, но не могла удержаться от того, чтобы лишний раз не уколоть его.

– Нет, не думаю, – безапелляционно заявил он. – Я уверен, что этот жидкий типчик Коля успокоил свою женушку, чтобы прибрать к рукам ее денежки. А тетка она была небедная...

– Вы знаете, Ирина, мне почему-то тоже так кажется, – извиняющимся тоном проговорила Лера и уставилась восхищенными глазами на Павлика.

– Согласна, – подтвердила и Галина Сергеевна.

– Ну что ж, – подытожила я. – Примем пока эту версию как рабочую. Но нельзя оставлять без внимания и другие.

– Какие? – удивилась Галина Сергеевна.

– Ну, скажем, ту, что ее могла убить и компаньонша. Ведь Анатолий Степанович сказал, что между ними были какие-то трения... Да и Наташа эта...

– А что Наташа? – беспечно произнес Павлик. Он решил, что выполнил свой долг, предложив версию, и теперь сидел расслабившись и позволяя себе критиковать все прочие высказывания. – Она-то тут при чем?

– Возможно, что тот конфликт, о котором говорил отец Осиповой, не прошел бесследно. Когда люди не общаются по нескольку лет, а потом вдруг встречаются, вступают в какие-то связи, это настораживает... – Да ничего не настораживает! Что тут особенного? Ну, поссорились, помирились, дружили. Теперь вот опять дружат... – Павлик никак не хотел, чтобы его версии предпочли другие.

– Нет, Павлик, – поддержала меня Галина Сергеевна. – Ирина права. Мне кажется, версия Павла имеет право на существование. Ведь если подумать, то Наташа занимается каким-то подобным бизнесом, тем же, что и Осипова. И вполне возможно, что их конфликт носил чисто деловой характер.

– Ну, не знаю, – пожал плечами Павлик. Он был явно недоволен и теперь сидел, прикрыв глаза и положив руки на подлокотники.

– В общем, так. Подытожим. Пока у нас в работе имеются три версии. Одна – муж Осиповой убил ее с целью прибрать к рукам ее деньги. Вторая – Наташа что-то не поделила давно с Эллой и теперь свела счеты. И третья – партнерша по бизнесу Кравчук решила таким способом избавиться от компаньонши.

– А тот неизвестный, ну, который весь из себя такой красавец?.. – Галина Сергеевна пощелкала пальцами. – С восточной внешностью. Может, он тоже замешан во всем этом? Мы ведь не знаем, кто он и что.

– Да, эту версию нельзя сбрасывать со счетов, – проговорил Костя. Он все время молчал, не принимая участия в нашей дискуссии. – Первым делом надо выяснить, кто он такой, и поработать вариант с ним.

– Согласна, – кивнула я. – Но сделать это мы сможем только тогда, когда узнаем, кто он.

– А как это узнать? – подала голос Лера.

– Надо спросить у кого-нибудь, – посоветовал Павлик.

– Гениально! – Я улыбнулась. – Может, подскажешь, у кого?

– Ну не знаю, может, у матери Осиповой.

– Ладно, оставим пока обсуждение данной темы, все равно ни к каким результатам не придем, пока не проясним ситуацию, – проговорила я. – Подождем до завтра – надеюсь, Екатерина Юрьевна согласится поговорить со мной.

На том и порешили. Костя ушел от нас, а Галина Сергеевна с Лерой уселись за стол и принялись горячо обсуждать какие-то текущие проблемы. Вот за что я их и люблю – всегда есть на кого оставить «дом», когда мне нужно заняться чем-нибудь иным.

Павлик задремал в кресле, по крайней мере, внешне он выглядел именно дремлющим. А я решила воспользоваться ситуацией и выскользнула из кабинета, отправившись к своему коллеге Валере Гурьеву, репортеру криминальной хроники. Он занимал помещение в нашем же здании, только этажом ниже. Валера – мой давний знакомый и хороший друг – имел связи как в криминальном, так и в милицейском мире. Среди его знакомых были и бандитские авторитеты, и авторитеты в погонах. Именно у Валерки Гурьева всегда можно было добыть самую свежую и самую порой пикантную информацию относительно того, что происходит в криминальном мире.

Именно за этим я и направилась к нему на этот раз. Валерка, на мое счастье, оказался на своем рабочем месте – довольно редкий случай, обычно его целыми днями где-то носит. На этот раз Валерка восседал за своим рабочим столом и, увидев меня, весело подмигнул:

– Привет, коллега, как дела?

– Привет. Дела как сажа бела.

– Как там твой «Бабий кайф»? – Валерка постоянно подтрунивал над моей передачей, и не проходило и дня, чтобы он не придумал какое-нибудь эдакое название позакovskyристей для моего «Женского счастья». Вот и на этот раз Гурьев не изменил своей привычке – обозвал программу «Бабьим кайфом»! Вот змей!

– Прекрасно, – игнорируя его тон, ответила я. – Я к тебе по делу.

– Ха! Кто бы сомневался! Нет, чтобы так просто зайти к старому другу, принести пивка, посидеть, поговорить за жизнь...

– Хватит, Гурьев! – прервала я его разглагольствования. – Я серьезно. Мне нужна кое-какая информация.

– Ну ладно, тогда садись, выкладывай.

Я поискала глазами стул, куда бы присесть, но кроме стула, на котором сидел сам Гурьев, и стула Саши Смирницкого, его коллеги, других сидений в кабинете не нашлось. Тогда я с решительным видом уселась на стул Смирницкого, временно отсутствующего.

– Ты что-нибудь слышал об Элле Осиповой?

– Осиповой? – Валерка наморщил лоб, пытаясь припомнить.

– Ладно, не мучайся. Она погибла вчера у себя дома. Ее ударило током. Это владелица сети салонов красоты в Тарасове.

– А! Осипова! Ну да, вспомнил! Слышал, конечно. А что с ней?

– Мне нужна какая-нибудь информация о ней и ее салонах.

– Какая информация? Какого рода?

– Ну, не знаю. Все, что сумеешь добыть. Валера, ты сам большой мальчик и догадываешься, какого рода информация требуется, чтобы она оказалась полезной и нужной.

– Ох, и не знаю... – Валерка вздохнул. – Попробую, но ничего не обещаю. Пошуршу среди своих. Хотя вряд ли кто-то что-то знает... А почему Осипова тебя заинтересовала?

– Она должна была стать героиней моей передачи, и накануне репетиции ее у... она умерла.

– Что-что? Ты хотела сказать, убили? Интере-есно! И ты молчишь? Значит, ты, Валерка, доставай ей информацию, а она – ни гугу. Давай, коллега, делись тем, что знаешь.

Я оговорила, что Элли Осипову убили, хотя еще не до конца была уверена в этом. Но раз уж Валерка догадался о моих подозрениях, то теперь – деваться некуда – придется выкладывать все начистоту.

Я подробно рассказала ему, что сама знала о смерти предпринимательницы. Валерка слушал внимательно и заинтересованно. Еще бы! Теперь моими трудами и у него появился материал для очередного выпуска «Криминала». Если действительно окажется, что Осипову убили, это может стать интересным материалом для его хроники. Тем более что он будет первый, кто сообщит тарасовским зрителям подобную информацию.

Когда я окончила повествование, Валерка сделал вывод:

– Ну понятно... Ты знаешь, я тоже склоняюсь к мысли, что она не сама... Ей помогли. Это точно. У меня нюх на подобные вещи. Когда в деле замешаны деньги, большие деньги, то смерть молодой здоровой женщины редко когда бывает случайной. Ты знаешь, я попробую узнать что-нибудь о ее салонах красоты. Думаю, там не обошлось без криминала. А заодно и о ее компаньонше. Может, та и вправду не поделила доли в деле и сгоряча да от обиды грохнула партнершу? Давай встретимся завтра и обменяемся информацией – кому что удастся добыть. Ты ведь завтра собираешься встретиться с матерью покойной?

– Да мало ли что я собиралась... Как говорится, человек предполагает, а бог располагает. Ну ладно, пойду, до завтра. Увидимся. – Я вышла из кабинета Гурьева, оставив его хозяина в задумчивости.

* * *

Сегодня вечером я пришла домой вовремя, что случается со мной далеко не всегда. Мой муж Володя уже вернулся: у него в отличие от меня не настолько ненормированный рабочий день. Он преподает на кафедре химии в одном тарасовском институте. Сегодня, кажется, у него было всего три пары, значит, дома он уже давно. Я сладостно вдохнула аромат борща, доносившийся из кухни. Володька сварил борщ, умница моя!

Я вошла в квартиру и закрыла за собой дверь. Мой супруг тут же вышел в коридор.

– Ирочка, а я тебя заждался, – проговорил он, целуя меня в щеку и помогая снять плащ. – Хорошо, что ты не задержалась сегодня. А то разогретый борщ невкусный. – Иди мой руки, а я уже накрываю на стол.

Я отправилась мыть руки. Как все-таки здорово, что у меня такой чудесный муж. И где только я его нашла? Порой мне становится просто страшно, что однажды я могу потерять его и остаться одна. Я не смогу прожить без Володьки, я так привязана к нему. Он мне стал настолько дорог за время нашей совместной жизни! У меня самый лучший супруг на свете, и я ни за что не расстанусь с ним!..

Я вышла из ванной и пошла в кухню, где Володя уже разливал по тарелкам дымящийся ароматный борщ. Я подошла и прижалась к его широкой спине, обхватив его руками.

– Я люблю тебя! – прошептала я.

– Я тоже тебя, – несколько удивленным тоном проговорил Володя. – Иришка, ты что? – Он развернулся ко мне и обнял. – Что случилось?

– Ничего. – Я прижалась щекой к его груди. – Просто я подумала, как здорово, что ты у меня есть.

Володя поцеловал меня в макушку и тихонько отстранил от себя:

– Ну давай обедать, а то я, пока ждал тебя, чуть с голоду не умер, нюхая тут все эти ароматы.

Мы сели за стол и приступили к тихому семейному обеду-ужину.

Глава 3

Утром я пришла на работу раньше всех, отлично выспавшись, и сегодня была готова к новым боевым действиям. Каким именно, я и сама толком еще не знала, но настрой у меня был самый что ни на есть решительный.

Я заварила чай и уселась в свободное пока кресло, где обычно сидел Павлик. Вскоре появился и он сам.

– Доброе утро. – Увидев, что его место занято, оператор пристроился на подоконнике.

– Доброе утро. Как дела?

– Свободен сегодня почти целый день. Только вечером немного работы будет, и все.

Это высказывание Павлика означало, что целый день он проведет у нас в кабинете, в этом самом кресле, где сейчас сижу я. И как только я встану с него, кресло незамедлительно будет занято Павликом.

Вскоре появились Галина Сергеевна и Лера. Они пришли почти одновременно, оживленно обсуждая по дороге какую-то новую тему для передачи.

– Здравствуйте, Ирина, – проговорила Лера, покрасневшись от спора.

– Доброе утро, мальчики и девочки, – проговорила Галина Сергеевна и спросила у меня:

– Не звонил отец Осиповой?

– Нет пока. Надеюсь, он сумеет убедить супругу, что нам необходимо поговорить с ней... – Едва я произнесла эти слова, в комнате зазвонил телефон.

Так как ближе всех к аппарату находилась Лера, она и сняла трубку, проговорив:

– Алло, – потом посмотрела на меня и протянула трубку. – Вас.

Я поднялась с кресла, которое тут же оккупировал Павлик, и подошла к телефону.

– Слушаю вас.

– Доброе утро, Ирина Анатольевна. – Я узнала голос отца Эллы.

– Доброе утро, Анатолий Степанович.

– Мы тут с женой к вам пришли, внизу стоим, вы не могли бы спуститься за нами? – без долгих объяснений проговорил он.

– Да, конечно, сейчас спущусь.

Я положила трубку и радостно оглядела всех присутствующих:

– Он привел жену, – сказала я.

Мои коллеги поняли меня без слов, поэтому никто ничего не уточнял. Я вышла из кабинета и отправилась вниз.

Сегодня Екатерина Юрьевна выглядела немного лучше, чем в последнюю нашу встречу. Глаза, конечно же, были заплаканными, но вид уже не такой убитый.

Я провела родителей Эллы к себе наверх и предложила чаю. Анатолий Степанович отказался, но попросил сделать чай супруге, чем незамедлительно и занялась Лера.

– Екатерина Юрьевна, мы вчера с вашим мужем поговорили немного о вашей дочери, но он мало что знал, сказав, что Элла больше делилась с вами, чем с ним. Анатолий Степанович сказал еще, будто ему показалось, что в последнее время у Эллы были какие-то проблемы, она нервничала, переживала из-за чего-то. Вы не знаете, о чем шла речь?

Прежде чем заговорить, Екатерина Юрьевна сделала маленький глоток чая, потом глубоко вздохнула и только после этого начала:

– Я не знаю, какие именно у Элочки были проблемы, но то, что они были, я уверена. Сердцем чувствовала.

– А почему вы так решили?

– Она стала и правда какая-то нервная, задумчивая, будто что-то ее постоянно мучило, не давало покоя. Я попыталась как-то спросить, что случилось, но она только отмахнулась,

сказала, что это по работе, дескать, мне это неинтересно. А сама все время в напряжении была. Заметно...

– А как у нее шли дела?

– Да вроде неплохо. По крайней мере, они новые салоны открывали. Вот по поводу открытия очередного салона и была та вечеринка... – Екатерина Юрьевна умолкла, пытаясь справиться с подступившими слезами. Потом еще раз глубоко вздохнула и продолжила: – И деньги всегда были... Да нет, дела шли хорошо. Не думаю, что там проблемы какие-то могли возникнуть.

– А вы кого-то подозреваете?

– Да не знаю, – устало произнесла Екатерина Юрьевна и опустила голову. Я поняла, что этим вопросом она и сама неоднократно задавалась, но никак не могла найти на него ответ. – Не знаю. Я ведь не могу никого обвинять, не имея на то оснований...

– А вы предположите, мы ведь не в милиции. Протокол составлять не будем, – мягко подбодрила ее Галина Сергеевна.

Екатерина Юрьевна подняла на нее глаза, полные слез.

– Я, конечно, не знаю... – нерешительно начала она. – Но, по-моему, каждый из тех, кто был на той вечеринке, может подозреваться...

– Но вы же не хотите сказать, что все они вступили в преступный сговор?..

– Да нет... – Снова вздох. – Ну, вот Коля, например. Он был намного моложе Элочки... Мы с Толей были против этого брака, не понравился нам ее молодой ухажер. Хлыщеватый какой-то... Не тот мужчина, с которым можно счастливо прожить... Не такой был нужен Элочке. Но она выбрала его, и мы смирились. Куда ж деваться было? Не мы ведь за него замуж шли...

– Кстати, извините, я вас перебыю, – вспомнила я, пока Павлик не перехватил инициативу у меня из рук. – А что насчет завещания? Я так поняла, что его нет?

– Да. Завещания нет. Элочка же не думала, что... – Екатерина Юрьевна всхлипнула и судорожно вздохнула. – Она и не составила его.

– Это ваше предположение или вы точно знаете, что завещания не было? – уточнила я.

– Вообще-то мы не знаем точно... – Екатерина Юрьевна посмотрела на мужа, сидевшего рядом, как бы прося у него совета. И он проговорил:

– Вообще-то Элочка ничего никогда не говорила о завещании. Мы не знаем точно, было ли оно, но если бы она составила завещание, то наверняка бы сказала нам. Я так полагаю...

– Да, уж коли не сказала ничего, то, наверное, его и не было вовсе. Разве могла она подумать, что с ней случится такое?.. – добавила Екатерина Юрьевна.

– А какие отношения у Эллы были с мужем? Особенно в последнее время?

– Да какие отношения? – горестно вздохнула Екатерина Юрьевна. – Он прощелыга и наглец. А Элочка его содержала. Он из-за денег и женился на ней. А она... В последнее время совсем у них плохо было в смысле семейной жизни. Ссорились все время. Элочка не жаловалась, но я и так все понимала и видела. Для этого ума большого не надо. Все по ее лицу и читала. А один раз даже сама слышала, как они ссорились. Я еще тогда почему-то подумала, далеко ли до беды?

– А что случилось?

– Да приехала я к ним как-то домой, а они наверху все переругивались, ну я случайно и подслушала. Коля все грозил чего-то, а она кричала в ответ, что он ей изменяет, что она на него только деньги тратит, а от него никакой благодарности. Даже вести себя не может по-человечески. А потом он начал кричать на нее, да так, что я подумала, что он ее сейчас бить начнет. Не выдержала и поднялась к ним, чтобы, не дай бог, не случилось чего... А он грозил, что убьет ее, так, дескать, она ему надоела... Ох, может, это он ее... – Екатерина Юрьевна замолчала.

– Екатерина Юрьевна, а что за история была с Наташей, подругой Эллы?

– Старая история... Они с Наташей дружили еще с института. Хорошая девочка была Наташа. Дружба у них – неразлейвода. А потом, когда решили они бизнесом заняться, не поделили чего-то. Поссорились. Крепко поссорились. Даже до драки, помню, дело дошло. Разошлись, долго не общались. А потом снова начали общаться, вроде как помирились. Но Наташа другая совсем стала, не та она уже, что была давно... Не такая, жестокая какая-то, озлобленная на жизнь, на людей, на всех...

– А что за история, из-за чего они поссорились?

– Да вроде что-то из-за бизнеса этого, будь он неладен... Хотели совместное дело начать, кажется, а потом Наташка вздумала надуть Эллочку, вроде так. Или деньги у нее украдала... Эллочка тогда узнала об этом и рассорилась с Наташей. Дело едва до милиции не дошло... Но вроде обошлось все.

– Екатерина Юрьевна, скажите, а кто тот мужчина, что был в доме у Эллы в то утро? – Я попросила Павлика поставить кассету с записью и указала на так заинтриговавшего всех восточного типа мужчину, о котором никто ничего не знал.

– А это Симонян Артем Валентинович, – заговорил Анатолий Степанович. – Он был у нас сегодня утром. Это друг Элочки.

– Да, очень приятный мужчина, – подтвердила слова мужа Екатерина Юрьевна. – Он приезжал сегодня выразить соболезнования и спрашивал, не надо ли чего. Может, помочь надо с похоронами или еще что? Даже визитку оставил...

– А какие у него отношения были с вашей дочерью?

– Он сказал, что был спонсором салонов, вроде как деньги вкладывал в салоны Элочкины. Ну и сам, понятное дело, был постоянным клиентом салонов. Очень тепло отзывался об Эллочке. А давайте мы вам его визитку дадим, и вы с ним сами поговорите, – вдруг предложила Екатерина Юрьевна. – Дай-ка Ирине Анатольевне визитку Артема Валентиновича, Толя! Пускай сама поговорит с ним. Он вам обязательно понравится, – обратилась она уже ко мне. – Очень приятный мужчина.

Анатолий Степанович протянул мне визитку, и я положила ее на стол.

– Ну вот, это все, что я знаю, – подытожила Екатерина Юрьевна. – Больше мне нечего вам сказать. Если вам помогут мои слова, то уж постарайтесь найти виновного. Мне кажется, что кто-то из этих так называемых друзей... Эллочку...

Екатерина Юрьевна вытащила из кармана смятый платок и принялась поспешно вытирать им слезы.

– Спасибо за информацию, Екатерина Юрьевна, вы нам правда очень помогли. Я сообщу вам, как только появятся какие-то новости. Давайте я запишу ваш телефон.

Анатолий Степанович продиктовал мне свой домашний номер, и я отправилась провожать убитых горем родителей вниз. А когда вернулась в кабинет, меня уже поджидал Валерий Гурьев.

– Привет, – весело кивнул он. – Я уже кое-что добыл.

– Привет. Я тоже.

Валерка лукаво посмотрел на меня и обратился к Лере:

– Тетка,образи чайку, что ли, а то что-то в горле пересохло.

Лера с помощью Галины Сергеевны тут же принялась готовить чай на всю команду, потому что, кроме Валерки, в горле, как оказалось, пересохло у всех нас.

Когда Гурьев отхлебнул из большой чашки большой глоток ароматного напитка, он произнес:

– Поговорил я с некоторыми людьми и вот что выяснил. В Тарасове существует сеть таких салонов, и называются они «Афродита».

– Ну это я и без тебя знала, – прервала я его. – Ты давай по существу.

– Ну по существу так по существу, – не обиделся Валера. – Так вот. Всего владелиц две, точнее, теперь уже одна. А вторая, некто Кравчук Мария Львовна, ни в каких криминальных кругах не известна, по крайней мере, ничего противозаконного не совершала. Это я узнал в милиции. Дело первоначально начинала одна Осипова. Начинала давно, а потом к ней присоединилась и Кравчук. Долю разделили, но части были неравные. Кравчук, естественно, имела меньшую, так как пришла в дело позднее. А Осипова владела большей долей, что постоянно способствовало возникновению между дамами трений. Сама же Осипова – личность немного известная в криминальных кругах. Сказали, что давно, когда еще только начинала свою деятельность, она общалась, и довольно тесно, с некоторыми представителями уголовного мира, но, кому и что от кого было нужно, узнать мне, к сожалению, не удалось. Знаю только, что сейчас Осипова порвала все связи с братвой. А у вас что? – Валерка громко хлебнул чая и поставил чашку на стол.

– А у нас вот что. Оказывается, все состояние после смерти Осиповой наследует ее муженек. Завещания Элла Анатольевна не оставила. А муж ее был с ней не всегда вежлив. Ее мать однажды слышала, как они ругались, причем муж угрожал, что убьет ее. То есть он не скрывал, как сильно ненавидит ее.

– Ну, угрожал убить... – протянул Валера. – Мало ли кто кому что говорит со злости? И я, когда ругаюсь, тоже готов убить кого угодно. И даже на куски порвать.

– Ты хочешь сказать, что наша версия несостоятельна. Нет, я ничего не имею против остальных версий. Мы примем во внимание все возможные варианты.

– Если я правильно понял, то ты хочешь сказать, что убийцей является муж Осиповой. Так?

– Ну, мы рассматриваем эту версию как наиболее вероятную. Ведь надо искать, кому выгодна смерть Осиповой.

– А почему ты сочла, что она не выгодна Кравчук? В случае смерти Эллы она сможет договориться с ее мужем, чтобы он продал ей долю жены. И тогда она станет полноправной владелицей сети салонов. А может, они вообще вступили в преступный сговор? Муж и Кравчук?

– Все возможно, – ответила я. – Пока мы находимся на перепутье. Версий много, а с какой начать, не знаем.

– А что тут знать? – подал голос Павлик. – Надо начинать следить за мужем Осиповой. И попробовать выяснить что-нибудь о его личной жизни. Уверен, там обнаружится немало интересного.

– А почему бы и нет? – поддержала Павлика Галина Сергеевна. – Я совершенно с тобой согласна, Павлик.

– Ну, что будете делать? – глядя на меня, поинтересовался Валера.

Я на секунду задумалась, а потом ответила:

– Да, пожалуй, начать надо с того, что выяснить что-нибудь о Николае Осипове.

– Ну, вот и хорошо, – обрадовался Павлик. Он был чрезвычайно рад тому, что его версию приняли и одобрили. – Когда начнем?

– А ты-то здесь при чем? – с легкой иронией спросила Лера. – Уж если кто и будет этим заниматься, то уж явно не ты. У тебя и своя работа есть.

– А почему бы и не я? – обиженно надулся Павлик. – Я бы мог... В свободное, так сказать, от работы время.

– Нет, Павлик, не надо, – прервала я его. – Этим займется кто-то другой.

– Кто? – Галина Сергеевна вопросительно уставилась на меня.

– Валерий, – я посмотрела на Гурьева. – У тебя нет никаких знакомых, кто мог бы аккуратно покопаться в жизни Николая Осипова?

– Частных детективов? – насмешливо спросил Валерка.

- А хотя бы и частных детективов, – уточнила я.
- Ну не знаю, – протянул Валера. – Можно, конечно, поискать, но...
- Я поняла, в долгу не останемся.

– Хорошо, – наконец решился Гурьев. – А заодно попробую проверить и свою версию относительно Кравчук. Она хоть и не связана с криминальным миром, но все же это не исключает ее причастности к убийству.

На том мы и расстались с Валерой Гурьевым, договорившись встретиться, как только появятся новые факты. Валерка легко соскочил со стола, на краешке которого сидел, и вышел из нашего кабинета.

– А я пока займусь вот чем. В доме Осиповых служит домработница, мне сказала об этом Екатерина Юрьевна. В тот вечер она тоже была там, возможно, что-то видела, и у нее появились какие-то подозрения. Я побеседую с ней на всякий случай. Галина Сергеевна, я могу рассчитывать на вас в свое отсутствие? – обратилась я к нашему незаменимому в подобных ситуациях режиссеру.

– Да, разумеется, я пока поработаю над следующей передачей, просмотрю кое-какие материалы из накопленных ранее. А Лерочка пусть пока организует тебе машину, ведь добираться до Осиповых далеко. Да и небезопасно это, – проговорила Галина Сергеевна.

– Да-да, конечно, – согласилась Лера и выскочила из кабинета, чтобы поискать мне сопровождающего.

Какого именно сопровождающего она мне найдет, я знала совершенно точно. Это будет не кто иной, как Костя, обычно работающий с нашей группой. Лера знала о его чувствах ко мне и беззастенчиво пользовалась этим, чтобы привлечь его к работе именно с нашей командой.

Вскоре Лера появилась в сопровождении Кости. Я знала, что так получится.

- Вот, – произнесла Лера. – С вами поедет Костя.
- Спасибо, Лера, – ядовито проговорила я, буравя ее взглядом.
- Все будет в порядке, Ирина Анатольевна. – Костя улыбнулся. – Поехали?
- Поехали.

Мы уселись в Костину «Волгу» и отправились в загородный дом Осиповых. Когда подъехали, я увидела, что ворота закрыты. Костя несколько раз посигналил, но безрезультатно – никто к нам не вышел. И когда я вылезла из машины, чтобы позвонить в дом, дверь коттеджа открылась, и оттуда показалась немолодая женщина в ситцевом платье и тапочках. Вероятно, это и была домработница Осиповых. Она остановилась на крыльце и внимательно посмотрела на нас.

Я подошла к забору и, улыбнувшись, поприветствовала ее:

– Здравствуйте, а Николай Осипов дома?

– Здравствуйте. – Женщина подозрительно смерила меня с ног до головы. – Нет, никого нет. А что вы хотели?

– Вообще-то я хотела бы поговорить с домработницей Осиповых. Это, наверное, вы? – предположила я. – А я с телевидения.

– Да, это я, – кивнула женщина. – А вы по какому поводу?

– Я хотела снять передачу об Элле Осиповой, но как раз накануне съемки она погибла, и мне хотелось бы побеседовать с кем-нибудь, кто знал ее, чтобы все-таки сделать передачу о ней, – соврала я. Я пустила в ход все свое обаяние и всю любезность, на которую только была способна. Мне во что бы то ни стало нужно было попасть в дом и поговорить с этой женщиной, а она, судя по всему, не слишком-то была расположена разговаривать со мной. – Вы не уделите мне несколько минут? Я не отвлеку вас надолго. – Моя улыбка растопила бы и лед. Однако женщина все еще топталась в нерешительности.

– Ну, не знаю... Когда придет Коля, он будет недоволен тем, что я...

– Пожалуйста, это совсем ненадолго.

– Ну хорошо, проходите. – Женщина спустилась вниз по ступенькам крыльца и направилась через двор, чтобы открыть мне калитку.

Костя, выйдя из машины, тоже наблюдал всю эту сцену.

– Я пойду с вами, – коротко проговорил он, и по тону я поняла, что возражать бесполезно. Я кивнула в знак согласия.

Домработница впустила нас во двор, и мы прошли в дом. Расположившись на кухне, мы назвали свои имена, и я спросила:

– Ольга Васильевна, как давно вы работаете у Осиповых? – Мне пришлось даже вытащить блокнот, чтобы создалось полное впечатление, будто я работаю и записываю что-то необходимое мне для передачи.

– Где-то с год. Может, чуть меньше. – Женщина сурово покосилась на Костю.

– А какие отношения у вас сложились с вашими хозяевами?

Я задала еще несколько вопросов, касающихся личных отношений домработницы с Осиповыми, потом спросила, что за человек была Элла Анатольевна, ну и все такое прочее, чтобы усыпить подозрения Ольги Васильевны. Она сначала с неохотой, а потом все более оживленно отвечала на мои вопросы.

Наконец я решила, что мы уже достаточно наболтались, и задала главный вопрос, ради которого, собственно, сюда и приехала:

– Ольга Васильевна, скажите, вы ведь оставались здесь в тот трагический вечер?

– Да, я работала весь день, как обычно, а потом Элла попросила меня задержаться подольше, чтобы прибраться после вечеринки.

– И что происходило в тот вечер?

– Ну сначала все было как обычно. Я приготовила, накрыла на стол, потом приехали гости, все расселись в гостиной. Поздно вечером они закончили, все остались ночевать здесь, потому что отсюда трудно добираться до города, да потом и выпили все, устали, поэтому решили не возвращаться в город... А потом Элла попросила меня убраться после вечеринки, а сама пошла наверх. Вот в общем-то и все, – закончила Ольга Васильевна.

– И что потом?

– Да ничего особенного. Я убралась и пошла домой.

– А как же вы добрались? Ведь здесь не ходит никакой транспорт?

– Пешком, – просто ответила домработница. – Я живу тут недалеко, и вполне можно прогуляться пешком. Я и на работу хожу пешком. Неспешным шагом около часа получается, но я ведь не тороплюсь, – пожала плечами Ольга Васильевна.

– Кроме гостей, что были приглашены на вечеринку, в доме в тот вечер больше никого не было? Ну, может быть, заходил кто-то из соседей или еще кто?

Ольга Васильевна окинула меня подозрительным взглядом.

– Никого. Это точно. Я совершенно уверена. Ведь ворота и калитка запираются, а я весь вечер была внизу, на кухне... Нет, никто не приходил.

– Спасибо, понятно, – кивнула я. – И еще один вопрос: в котором часу вы ушли домой?

– Да поздно уже было... Где-то около часа ночи.

– А Элла Анатольевна во сколько поднялась к себе?

– В начале первого. Она сказала гостям, что у нее завтра съемка, и все отправились спать, а Элла спустилась вниз, дала мне распоряжение, а потом пошла наверх, сказав, что примет ванну и тоже ляжет спать.

Я занесла кое-что в свой блокнот и еще раз поблагодарила Ольгу Васильевну. Костя все это время стоял здесь же, на кухне, прислонившись плечом к дверному косяку, и молча слушал наш разговор, а потом первым вышел из дома и пошел к машине.

Когда мы отъезжали от дома Осиповых, Ольга Васильевна все еще стояла на крыльце и долго смотрела нам вслед. И только когда мы удалились на приличное расстояние, она скрылась в доме.

– Костя, давай заедем еще в одно место, – проговорила я, повернувшись к шоферу.

– Куда?

Я протянула ему бумажку, на которой был записан домашний адрес Наташи, подруги Эллы Осиповой. Его мне дала Екатерина Юрьевна.

– Хочу поговорить еще с ней, пока Валера выясняет личность Николая.

Костя глянула на адрес, коротко кивнул, и мы продолжили путь в полном молчании. А когда мы приехали к месту назначения, я вышла из машины и, увидев, что Костя тоже собирается вновь следовать за мной, проговорила:

– Не надо, Костя, со мной же ничего не случится. Ты посиди пока здесь, а я быстренько сбегаю к Наташе. Понимаешь, не все склонны откровенничать в присутствии посторонних людей. А мы поболтаем с ней как женщина с женщиной. Ты же посиди пока, отдохни.

– Как скажете, Ирина Анатольевна, но, если вас долго не будет, я сам поднимусь к вам наверх.

– Ну что ты, Костя, что может со мной случиться? Я быстро!

Выскользнув из машины, я направилась к подъезду, в котором жила Наташа Векова.

Когда я добралась до пятого этажа и подняла было руку, чтобы позвонить, дверь распахнулась передо мной сама собой, и я увидела хозяйку квартиры собственной персоной. Наташа собиралась уходить, была в короткой спортивной куртке и джинсах. Через плечо переброшена большая спортивная сумка. Увидев меня, девушка удивленно подняла брови и замерла в дверях:

– Здравствуйте, вы к кому?

Станный вопрос! Если я стою у этой двери, вероятнее всего, что пришла я именно к ней. Но, возможно, Наташа спросила так только от растерянности и неожиданности. Я улыбнулась и ответила:

– К вам, Наташа. Вы меня не помните? Мы встречались в доме у Осиповых в тот трагический день, когда погибла Элла Анатольевна.

– Ах, да. – Наташа склонила голову набок. – Помню-помню, вы, кажется, с телевидения. Ирина... – Наташа наморщила лоб, пытаясь припомнить подробности. Я помогла ей:

– Лебедева. «Женское счастье».

– Ну да, – кивнула Наташа. – А что вы хотели?

– Я бы хотела поговорить с вами об Элле. Если, конечно, вы не очень спешите.

– Вообще-то я собиралась на работу, – Векова мельком глянула на наручные часы, – но могу уделить вам несколько минут. Проходите, – вполне доброжелательно предложила она.

Сегодня Наташа была совсем не такой, какой мы встретили ее в тот день в доме Эллы. Тогда она была нервная, раздражительная... А теперь просто светилась дружелюбием, и я никак не могла себе представить ее с Эллой дерущимися.

Мы прошли в кухню и усадились на табуретки. Но Наташа тут же вскочила и спросила:

– Может, вы выпьете чаю?

– Нет-нет, спасибо, не трудитесь, не хочу отнимать у вас много времени. Скажите, Наташа, а чем вы занимаетесь? Я слышала, что у вас какой-то бизнес, подобный бизнесу Эллы?

– Нет, не подобный, – улыбнулась Наташа. – Я владею небольшим спортивным залом. Шейпинг, аэробика, тяжелая атлетика... Там есть и массажный кабинет и солярий. Но это не имеет никакого отношения к салонам красоты, хотя мы тоже помогаем людям обрести здоровье и привлекательность. А по какому поводу вы хотели поговорить со мной?

– Я хотела сделать передачу с Эллой, вы, наверное, знаете. И я все еще не оставила этой мысли. Только теперь передача будет носить несколько иной характер, вы понимаете. И мне

нужно поговорить с людьми, которые давно и хорошо знали Эллу, чтобы собрать побольше сведений о ней.

– Я поняла. Ну что ж. Задавайте вопросы, я постараюсь на них ответить.

– Как давно вы знакомы с Эллой?

– Очень давно. Сто лет уже, наверное. Мы знакомы еще с института.

– Екатерина Юрьевна сказала, что вы несколько лет не общались. Что произошло между вами?

– Мы поссорились... – нехотя проговорила Наташа. – Но это было так давно, что даже вспоминать об этом не хочется.

– А из-за чего был конфликт? – продолжала настаивать я.

– Это личное.

– Из-за бизнеса?

– Из-за бизнеса? – Казалось, Векову чрезвычайно удивило, даже изумило мое предположение. Она даже рассмеялась. – Нет, что вы! Не из-за бизнеса. Это было глубоко личное, мы разругались из-за мужчины. Понимаете?

– Да. – Я не стала вдаваться в подробности, но мне показалось, что Наташа говорит правду. Ее так изумила моя версия с ссорой на почве бизнеса, что она даже не сумела скрыть, насколько была поражена. Я, конечно, допускала вариант, что Векова просто великолепная актриса, но все же была больше склонна верить ей.

– Мы не общались очень долго, несколько лет. Знаете, обоюдная обида была настолько сильна, что мы не могли превозмочь себя. А потом, когда уже и она, и я заимели свой бизнес, мы пересеклись как-то, чисто случайно. Ну и с тех пор снова возобновили отношения. Вот и все, – просто подытожила Наташа.

– А что касается того вечера, вы не могли бы припомнить, не произошло ли там что-нибудь необычное?

– Необычное? – Наташа задумалась. – Да вроде нет... Народу было мало, все свои...

– А вы не могли бы рассказать мне о тех, кто присутствовал на вечеринке?

– Ну... Маша – совладелица Эллы, их начальник службы безопасности Олег. Артем. Он кто-то вроде... спонсора, что ли. Вообще-то он постоянно посещает их салоны, а кроме того, вкладывает деньги в них.

– У него есть доля в общем деле?

– Нет, кажется, нет. Просто он имеет какой-то процент с прибыли. Он большой друг Эллы... был. А вообще, он очень приятный мужчина, всем нравится. Никто про него ничего плохого сказать не может.

– А муж Эллы? Какие у них были отношения?

– Ну, знаете, выносить сор из избы, тем более из чужой... Тем более что Элла умерла...

– Он ведь был намного моложе ее? – продолжала я гнуть свою линию.

– Да, но порой бывает, что это не играет никакой роли...

– Но, очевидно, не в их случае.

– Да. Только не в их случае... Элла влюбилась в него и женила на себе. Мы с ней тогда были в ссоре, я не знаю подробностей. Но, по-моему, они жили не очень... дружно, если можно так выразиться, последнее время постоянно ссорились.

– А почему же тогда не разводились?

– Сложно сказать. Наверное, Элла не хотела отпускать его. Вряд ли это была уже любовь, просто... она понимала, что с годами не молодеет и что очень скоро превратится в дряхлую старуху. И это пугало ее. Она ведь и операции постоянно себе делала пластические только по этой причине. Она боялась старости и боялась, что ее бросит ее молодой муж. Хотя, на мой взгляд, лучше уж быть совсем одной, чем с таким...

– Он не работал? – Я сама не заметила, как наша беседа переросла в дружескую болтовню. Только бы Костя не примчался и не испортил все.

– Работал?! – Наташа рассмеялась. – Да он дня нигде не проработал! Элла подобрала его, когда он еще был совсем мальчиком. Учился. В школе, кажется. Они начали встречаться, она заваливала его подарками с самого начала, и он понял, что может вертеть ею, как хочет. Потом она его женила на себе. Коля не сопротивлялся. После этого Элла попыталась пристроить его в институт, но этому кобелю были нужны только ее деньги и бабы. Из института его выгнали. Она в конце концов купила ему какой-то диплом. На работу он, естественно, устраиваться не собирался. А зачем? Когда жена тебе и лошадь, и бык, и баба, и мужик. Элла и не была против того, что он сидит дома и только и делает, что транжирит ее деньги. Она поощряла его. Потому что понимала, что в любой момент может остаться одна. Коля, разумеется, тоже это понял. И стал издеваться над ней. Когда мы с ней встретились после долгой... разлуки, Элла как раз находилась в очередной депрессии по поводу поведения мужа. Он гулял налево и направо и даже не старался скрыть этого, Элла же всегда и все прощала ему. А он в открытую измывался над ней. Я не знаю, что за чувства она испытывала к этому ужасному человеку, но больше всего на свете она боялась, что Коля уйдет от нее. Каждый раз, когда возникал очередной скандал, она готова была простить ему все, что угодно, лишь бы только он не бросал ее. И он, поиздевавшись вволю над ней, милостиво соглашался не уходить... Прощал ее, хотя виноват кругом был только он один. И снова они мирились, снова было все нормально какое-то время, а потом снова начинались его походы налево, скандалы, ссоры, порой и до драки доходило.

– Он бил ее?

– Они били друг друга. Потом она валялась у него в ногах, просила прощения... И так далее... Каждый раз одно и то же.

– А как вы думаете, мог бы Коля...

– Убить? – с полуслова поняла меня Наташа. – Не знаю. Я как-то не задумывалась над этим. Кто его знает. Я мало общалась с ним. Знаю его больше по рассказам самой Эллы. – Векова вздохнула. – Может, и мог. В порыве... Когда они скандалили... А так, чтобы хладнокровно, нет, наверное... Нет, не думаю. – Она замолчала. Потом подняла на меня глаза. – А вы думаете, что это он ее?..

– Не знаю. У меня пока нет никаких оснований считать так, но кто знает...

– Да-а... – протянула Наталья, но не потрудились объяснить, что означает это ее «да-а». Возможно, теперь она тоже задумалась над тем, мог ли Коля помочь отправиться на тот свет своей любимой женушке.

Мы с Натальей посидели еще немного, поболтали об Элле, ее семье. О том, какие сложились в ней отношения до ссоры и после нее... Нас прервал взрывом раздавшийся в квартире дверной звонок. Я едва не подскочила на стуле, так умиротворяюще подействовала на меня Наташа. Вероятно, это пришел Костя.

И когда я из-за Наташиной спины увидела его взволнованную физиономию, я успокоила нашего водителя:

– Костя, все в порядке, я уже собиралась уходить. Это за мной, – пояснила я Наталье. – Спасибо за беседу, извините, что отняла у вас столько времени, но мне на самом деле было очень приятно пообщаться с вами, Наташа.

– Мне тоже. – Наталья протянула мне руку, и я почувствовала, что слова ее вполне искренни.

Мы попрощались, и я вышла из Наташиного подъезда вслед за Костей.

Пока мы ехали до студии, я пересказала ему весь наш разговор с Вековой и добавила от себя, что вряд ли Наташа каким-то образом может быть причастна к убийству Эллы. Сложилось впечатление, что она слишком занята своим бизнесом, своими делами, чтобы попусту

тратить время на ссоры и обиды. Наташа показалась мне вполне самостоятельной личностью, не такой она человек, чтобы пойти на подлость или убийство.

– Но ведь на основании того, что лично вам кто-то понравился, нельзя строить никаких выводов, – повернулся ко мне Костя.

– Знаю, Костя. Ты прав. Но все же я не верю, что Наташа могла хладнокровно убить свою некогда лучшую подругу. Тем более что не вижу, в чем бы могли пересечься их интересы.

Костя ничего не ответил, только хмыкнул, пожав плечами. Мы как раз подъехали к студии. Я выгрузилась из машины и направилась к себе.

Вся наша команда была в сборе. Павлик дремал в кресле, периодически протягивая руку и доставая из бумажного кулечка, лежащего на столе, курагу. Кулечек этот принадлежал Лере, это она у нас все время жуёт непонятные диетические продукты типа этой самой кураги.

Лера, занятая изучением и просматриванием каких-то бумаг вместе с Галиной Сергеевной, не глядя, тоже протягивала руку за той же курагой, но, когда находила пакетик сдвинутым, ворчала на Павлика, что ничуть не смущало последнего, и он снова и снова тянул руку к бумажному кульку.

Когда я вошла, все разом обернулись на меня.

– Наконец-то! – взволнованно воскликнула Галина Сергеевна. – А мы уже переживать начали, места себе не находили. Думали, с тобой что-то случилось.

– Ну что со мной может случиться? Я же не одна была, с Костей.

– Вот только поэтому мы еще и не заявили в милицию, – нравоучительно произнесла Галина Сергеевна.

– Ну как съездили? – полюбопытствовала Лера. Она не стала меня ни в чем упрекать, ей было интересно узнать, какие я раздобыла сведения.

– Хорошо, – коротко ответила я. – Мы заезжали не только в дом к Осиповым. Я потом еще ездила разговаривать с Наташей Вековой. Ну той, помните, что встретила нас в доме у Осиповых, когда мы только приехали на репетицию? – пояснила я, видя уставившиеся на меня недоуменные глаза наших дам.

– А-а, ну да, – проговорила Галина Сергеевна. – И как?

– В общем-то я сначала подозревала и ее тоже. Но после разговора с Наташей я поняла, что мои подозрения были беспочвенными.

– Почему?

– Не знаю, не могу этого объяснить. Просто, разговаривая с ней, поняла, почувствовала, назовите, как хотите, что это не она. Ну не могла она, и все!..

– Ясно, – проговорила Галина Сергеевна и требовательно спросила: – А что с домработницей?

– Там ничего нового. Она говорит, что никто чужой в дом проникнуть не мог. Все запирается на замки и засовы. Просто так и не попадешь внутрь. Так что кто попало не смог бы зайти без ведома кого-то из хозяев.

– Значит, остается думать только одно, – подвела итог Лера. – Если Осипову по-настоящему убили, то сделал это непременно тот, кто находился в доме, и никто иной.

– А именно – муж, – поддакнул Павлик, оживившись после того, как узнал, что я больше не подозреваю Наташу. – Я же говорил, что это он, – многозначительно заявил он.

Лера приготовила чай, и я подробно рассказала всем о том, как побеседовала с домработницей и с Наташей. У Павлика не вызвало никаких сомнений, что Векова невиновна. Галина Сергеевна же, напротив, заявила, что, может, это она так ловко прикидывается, чтобы никто не подумал, что это она. Но у Галины Сергеевны, на мой взгляд, слишком сильно развито воображение, поэтому я и не придавала ее словам особого значения.

Как только мы закончили с чаепитием, дверь распахнулась, и вошел Валера Гурьев. Он окинул нас хитрым взглядом и проговорил:

- Ну, как продвигается следствие?
- Понемногу. А у тебя? Судя по твоему лукавому виду, ты накопал что-то интересное.
- Накопал. – Валерий заглянул в пустые чашки. Он посмотрел на Леру, и та без слов поняла, что нужно угостить визитера. – Тезка, чайку бы...
- Сейчас-сейчас, вы пока рассказывайте, что удалось добыть. – Лера заварила чай и протянула кружку Валерке.
- Тот, удобно устроившись на подоконнике, обвел всех насмешливым взглядом и произнес:
  - А муж-то у нас игрок.
  - В каком смысле? – не поняла Галина Сергеевна.
  - В самом прямом. Я попросил кое-кого проследить за ним, и выяснилось, что Николай Осипов не дурак сходить в казино. Он любитель поиграть в картишки. Вот так-то!
  - Ну вот, я это знал! – воскликнул Павлик. – Я же говорил! – Он обвел нас победным взглядом, как бы требуя восхищения с нашей стороны. Дескать, а я что говорил?!
  - Да, – задумчиво произнесла Галина Сергеевна. – Значит, все-таки наш Павлик оказался прав.
  - Похоже на то, – согласилась я. – Возможно, он сильно проигрался и залез в долги. А чтобы отдать долг, ему нужны были деньги...
  - И он замочил свою женушку, чтобы унаследовать ее состояние, – продолжила мои рассуждения Лера.
  - Видимо, так и есть, – согласился Валерка. – Кстати, коллега, – обратился он ко мне, – сегодня вечером я сам собираюсь пойти в то казино, куда ходил Осипов. Если есть желание, можем вместе отправиться туда.
  - Разумеется, – откликнулась я. – И куда же он ходил?
  - В казино «Братислава», встречался там сегодня с каким-то весьма сомнительным типом. Мой человек, который следил за ними, слышал, что они договорились сегодня вечером встретиться там же. Так что я тоже намереваюсь прогуляться в «Братиславу».
  - Я с тобой, – проговорила я. – Во сколько ты идешь?
  - Часам к девяти. Раньше не имеет смысла.
  - Договорились. Мне нужно будет только предупредить Володю.

Глава 4

Ровно в девять ноль-ноль мы подъехали на машине Гурьева к зданию казино. Оставив авто за квартал до входа, мы вышли и пешком направились в «Братиславу». Осипов видел меня, когда мы приезжали к ним домой в день смерти Эллы, и мог узнать сейчас, но я все же надеялась, что он, находясь тогда в смятенном состоянии, не слишком присматривался ко мне и теперь не узнает. По крайней мере, я, как могла, постаралась изменить свою внешность. Конечно, не стала доходить до крайности и нацеплять на голову парик, а на нос темные очки, но все же внешность немного изменила, сделала вечерний макияж. И так как в обыденной жизни я почти не употребляю косметики, то сейчас получилось очень даже ничего: сама с трудом узнала себя в зеркале. Думаю, что Осипов и подавно не сможет сделать этого. Тем более что кроме меня там будет достаточно народу, чтобы я привлекала к себе внимание.

Мы вошли, и Валерка заплатил за нас обоих. Я сразу же увидела Осипова в зале. Он стоял чуть в стороне от всех прочих посетителей казино и разговаривал с каким-то молодым сотрудником в униформе местного крупье, из чего я и сделала такой вывод.

Разговор, судя по выражению лиц и жестике, был весьма напряженным. Осипов что-то говорил парню и отчаянно при этом жестикулировал. Тот спокойно слушал собеседника и лишь изредка кивал, вставляя отдельные фразы. Я не могла удержаться от того, чтобы не подслушать их беседу; сказала Валерке, что собираюсь зайти в дамскую комнату – дверь в нее находилась как раз рядом с местом, где разговаривали молодые люди.

И неторопливо пошла в том направлении. Дойдя до Осипова, я выронила из рук кошелек, предварительно его открыв, и на пол со звоном посыпалась мелочь. Опасаясь, что мне кинутся помогать, я немного не достигла того места, где стояли Осипов с крупье. Они обернулись на звон, но ни тот ни другой, к моему счастью, не оказались слишком воспитанными: не бросились ко мне, чтобы помочь собрать мелочь, а мне того и надо было.

Я присела на корточки и принялась как можно медленнее собирать монеты, рассыпавшиеся из бумажника. Мужчины, отвернувшись от меня, продолжили начатый разговор. И сразу, буквально с первых слов я поняла, что речь идет о деньгах, вероятно, о каком-то долге.

– ...на днях, – услышала я обрывок фразы, сказанной Осиповым.

– Имей в виду, что срок истекает, – строго проговорил крупье.

– Помню! – раздраженно произнес Николай. – Я же сказал, скоро! Не могу же прямо сейчас вот так внаглую!

– Валет просил передать, что больше он ждать не будет. Ему плевать, что у тебя жена умерла. Долг есть долг, сам понимаешь. И все сроки ты уже вытянул. Смотри. Надумаешь скрыться, он все равно тебя достанет. И тогда... – В голосе крупье послышалась открытая угроза.

– Ладно, – примирительно произнес Николай. – Ты передай ему, что, как только я утрясу все дела с похоронами, сразу и отдам долг. Деньги у меня уже есть.

– Ну смотри, не тяни больше. А то ты Валета знаешь. Он шутить не будет.

Мужчины разошлись, крупье отправился в зал, а Осипов остался там же, нервно теребя в руках какую-то бумажку, потом в сердцах порвал ее и бросил на пол. Сплюнув, он тоже прошел в зал.

Я быстренько сгребла мелочь в кулак и сунула в карман. Увидев, куда отправился Осипов, я тоже решила вернуться. Валера устроился у стойки бара и потягивал какой-то напиток. Когда я присела рядом, он подвинул мне высокий стакан точно с таким же.

– Все в порядке? – Гурьев кивнул на Осипова. – Опять играть пошел. В «блэк джек».

– Я сейчас слышала его разговор с крупье. Осипов, похоже, должен много денег какому-то Валету. Он просил подождать, пока не утрясет дела с похоронами жены, а потом отдаст

долг. Крупье сказал, что этот самый Валет из-под земли его достанет, если Осипов надумает обмануть его. – Я отпила из бокала, там оказался сок манго со льдом.

– Ловко ты! – восхитился Гурьев. – И как же ты все это узнала?

– Подслушала, – честно призналась я. – Они не особенно и скрывались.

– Ну даешь, коллега! – довольно произнес Валерка.

Мы посидели еще немного в казино, понаблюдали за Осиповым. Ничего примечательного в тот вечер не случилось. Он посидел, немного поиграл в карты, пошел к бару и выпил пару рюмок водки. Потом постоял возле рулетки, посмотрел, как играют другие. Еще о чем-то поговорил с тем же крупье и, опрокинув на прощание еще стопку водки, вышел на улицу.

Мы последовали за ним, но, очевидно, Осипов решил вернуться домой. Он подошел к одному из такси, стоявших на дороге рядом с казино, и назвал свой адрес. Потом сел в машину и укатил.

Мы с Гурьевым прогулялись немного до его старенького «Москвича», и Валера отвез меня домой.

* * *

На следующее утро я пришла на работу и сразу же изложила суть нашего вчерашнего похода в казино. Павлик с удовлетворением выслушал мою историю. Выдвинутая им версия все больше подтверждалась.

– Послушайте, Ирина, а почему бы вам не побеседовать с этим спонсором? Как его там? – Лера наморщила лоб, пытаясь вспомнить, как зовут того красавца с кассеты, о котором мне говорила и Наташа.

– Симонян Артем Валентинович, – подсказала я.

– Да, действительно, – оживилась и Галина Сергеевна. – Почему бы тебе и в самом деле не побеседовать с ним? А то как-то о нем все уж очень хорошо отзываются. Это наводит на размышления.

– На какие? – не поняла Лера.

– Как на какие? – удивилась Галина Сергеевна. – Если о человеке все так хорошо говорят, значит, надо искать что-то плохое в его биографии.

– Глупости какие! – фыркнула Лера. – Почему это он не может быть просто хорошим человеком?

– Так не бывает, – поучительно произнесла Галина Сергеевна. – Ты еще молодая, Лерочка, многого не понимаешь.

– Тогда что же получается? – не унималась Лера. – Следуя вашей собственной логике, тот, о ком все говорят плохо, на самом деле является образцом добропорядочности? Так, что ли?

– Лера, ну не надо передергивать, – остановила девушку Галина Сергеевна. – И все же, Ирина, я считаю, что надо обязательно поговорить с этим Симоняном. Может, если он невинен, ты узнаешь от него какие-то интересные сведения.

Я решила, что на этот раз Галина Сергеевна права, и согласилась с ней. С Симоняном надо было поговорить, и сделать это я решила сегодня же.

Достав визитку, я набрала номер красавца-мужчины. Он ответил сразу:

– Алло.

– Добрый день, Артем Валентинович. Меня зовут Ирина Анатольевна Лебедева. Я с телевидения. Не могли бы мы встретиться?

– Очень приятно, Ирина Анатольевна, – прозвучал в трубке приятный баритон. – А по какому поводу?

– Я хотела бы поговорить с вами об Элле Осиповой.

– Осиповой? – голос стал подозрительным. – Ну хорошо. Давайте встретимся. Когда и где?

– Если вы не против, сегодня же.

– Минутку. – Симонян умолк, я терпеливо ждала. Наконец он произнес: – Хорошо. У меня есть немного времени. Вы не могли бы приехать ко мне в офис?

– Да, конечно. Когда?

– Прямо сейчас. Запишите адрес.

– Он есть на вашей визитке, – проговорила я. – Это верный адрес?

– Да, разумеется. Так, значит, я вас жду?

– Да, я уже выезжаю. – Положив трубку, я обратилась к присутствующим: – Симонян ждет меня прямо сейчас в офисе. Я еду, надо бы машину. – Я вопросительно посмотрела на Леру, и та поняла меня без слов.

Через пять минут она организовала машину, снова попросив об услуге Костю. И тот, конечно, с радостью согласился подбросить меня до офиса Симоняна.

Когда мы приехали, он собрался было сопровождать меня, но я сказала, что никакая опасность мне на сей раз не угрожает и ему совсем не обязательно следовать за мной повсюду, словно тень. Костя остался в машине, а я прошла в здание, где один из этажей занимала фирма Симоняна. Судя по надписи на визитке, его компания занималась торговлей зерном.

Когда я вошла в приемную, секретарша осведомилась, как меня представить. Но едва узнала мои имя и фамилию, сразу расплылась в улыбке и сказала, что Артем Валентинович уже ждет меня. На нее саму моя фамилия не произвела ровно никакого впечатления, и мне стало немножко обидно.

Я постучалась в дверь кабинета и тотчас услышала из-за двери приятный баритон:

– Да-да, входите!

Войдя, я поздоровалась. При виде меня Артем Валентинович встал и широко улыбнулся:

– Проходите, дорогая Ирина Анатольевна. Смотрел как-то вашу передачу, очень понравилась.

После этих слов у меня немного отлегло от сердца. Секретарша слегка задела мое самолюбие, но Артем Валентинович исправил положение. Хотя маловероятно, что он действительно смотрел мою программу – она в основном рассчитана на женскую аудиторию, но все же мне было приятно, пусть даже я и сознавала, что Симонян слегка кривит душой. Хотя кто знает, может, на самом деле смотрел?

– Садитесь, располагайтесь удобно. Может, чаю или кофе? – предложил он, усаживая меня в высокое кожаное кресло, точно такое же, какое стоит в нашем кабинете и которое постоянно оккупирует Павлик.

– Спасибо, Артем Валентинович, я постараюсь не отнять у вас много времени. Как я уже сказала, я бы хотела поговорить об Элле Осиповой. О ее деятельности. Я собиралась сделать передачу с ее участием, но теперь, к сожалению, это невозможно. Тогда я решила все же сделать передачу, правда, несколько иного рода. Что-то вроде воспоминания. И так как вы знали Эллу Анатольевну и общались с ней, я подумала, что нужно поговорить с вами, чтобы узнать побольше о ней.

– Да-да, конечно! Мы были знакомы с Эллой. Более того, между нами были очень теплые дружеские отношения. Я даже помогал ей в бизнесе.

– А что вы можете сказать о Марии Львовне Кравчук? Я еще не встречалась с ней, но тоже собираюсь поговорить об Элле.

– Маша? – Артем Валентинович на мгновение задумался. – Машу я тоже знаю довольно хорошо... Что я могу о ней сказать? Женщина она довольно волевая, с характером. Других в бизнесе и не бывает. Отношения с Эллой у нее были чисто деловыми. Подругами они не были.

– У них были напряженные отношения? Обычно, если у людей совместный бизнес, они волей-неволей становятся друзьями. Вместе проводят время, постоянно общаются и все такое...

– Нет, только не в данном случае. Маша и Элла – женщины со слишком разными характерами. Они не могли быть подругами. Их связывал только бизнес.

– Насколько мне известно, Элла первая начала свой и только позже к ней присоединилась Мария Львовна. Это так?

– Да, – задумчиво протянул Симонян. – Сначала Элла была одна, потом я познакомил ее с Машей, и они решили работать вместе. Долевое участие в деле было несколько разным, так как Элла являлась основательницей дела. А обязанности они распределяли поровну.

– И что, между ними никогда не возникало никаких трений относительно того, что они имеют разные доли в деле?

– Не знаю... По крайней мере, они не расстались за несколько лет сотрудничества. Вероятно, их обеих устраивало положение вещей.

Если Симонян что-то и знал, то говорить мне об этом явно не желал. Тогда я решила зайти с другой стороны. Кроме Кравчук, на вечеринке присутствовал еще и начальник службы безопасности. Я решила прозондировать почву относительно него.

– Скажите, Артем Валентинович, а Олег Пантелеев, он ведь тоже был на вечеринке. Его присутствие показалось мне несколько странным. Обычно на подобные мероприятия не приглашают начальников службы безопасности. Почему он тоже был? Обеспечивал безопасность гостям?

– Да нет. А почему вас, собственно, удивило его присутствие? И Элла, и Маша всегда были с парнем в хороших отношениях. Кроме того, он ведь не рядовой сотрудник, а начальник службы безопасности. Почему бы и не пригласить его на вечеринку? С Эллой они были особенно дружны. – Симонян многозначительно посмотрел мне в глаза, из чего я заключила, что Пантелеев был не только «большим» другом Эллы, но и ее любовником. Или я ошибаюсь?

– Вы хотите сказать, что между Эллой и Пантелеевым была... связь? – без обиняков спросила я.

Прежде чем ответить, Симонян вздохнул.

– У Эллы не очень удачно складывалась семейная жизнь, вы меня понимаете? – Пристальный взгляд в глаза. Я кивнула. – А Олег... Они всегда были дружны... В последнее время, когда у Элочки совсем разладились отношения с мужем, Олег поддерживал ее. Был рядом с ней, помогал ей морально...

«И физически, – закончила мысленно я фразу Симоняна. – Скрашивал, так сказать, ее одинокое существование».

Похоже, Олег действительно был любовником Осиповой. О-очень интересно! Значит, таким образом, у нас появляется еще один подозреваемый.

Я мало что узнала от Симоняна, кроме того, что Олег принимал активное участие в жизни Эллы Осиповой. Выйдя из офиса, я села в машину к Косте и попросила его отвезти меня на работу. Когда мы приехали, я сразу же поднялась в свой кабинет и достала кассету с записью съемок дома у Эллы.

Что-то не давало мне покоя, но я никак не могла понять, что это такое. Что-то, касающееся Олега Пантелеева и Эллы или Олега и Марии Львовны. Павлик, дремавший, как всегда, в кресле, заметно оживился при моем появлении. Леры не было, а Галина Сергеевна была занята созданием сценария для очередной передачи. Но как только появилась я, в кабинете все ожили и отвлеклись от своих дел.

– Ну что? – Галина Сергеевна вопросительно уставилась на меня. – Как Симонян? Он и в жизни такой же приятный мужчина, как и на кассете? – с любопытством спросила она.

– Да, да... – рассеянно ответила я, перематывая пленку, чтобы найти нужное место.

– Что вы ищете? – поинтересовался Павлик.

– Сама не знаю, – ответила я. – Но что-то меня беспокоит. – Я крутила пленку туда-сюда, но, как назло, никак не могла найти одно место на ней.

– Ирина, ты включи кассету с самого начала, сядь и спокойно просмотри ее. Тогда найдешь все, что тебе нужно, – приняла мудрое решение Галина Сергеевна. – А пока расскажи, как съездила к Симоняну.

Повинуясь нашему режиссеру, я перемотала кассету на начало и уселась в кресло, которое чисто случайно к этому моменту освободилось – Павлик подошел к окну и открыл его. Я с напряжением уставилась на экран.

– Не мучьте нас, Ирина, – простонал Павлик. – Что вы узнали?

Я принялась пересказывать мою беседу с Артемом Валентиновичем, а сама тем временем жадно смотрела на экран. Когда я закончила повествование, нужное место все еще не было найдено.

– Значит, выходит, что у нас появился еще один подозреваемый, – заключила Галина Сергеевна. – Если между Эллой и Пантелеевым были любовные отношения, то...

– Вот! – закричала я и даже сама испугалась своей реакции. – Вот оно! Смотрите!

Павлик и Галина Сергеевна посмотрели на экран телевизора, но отреагировали на удивление довольно вяло.

– Ну и что? – пожал плечами Павлик.

– Ну как же? Как же вы не видите? – воскликнула я. Остановив пленку, я показала пальцем на двух людей, замерших в кадре. Это были Олег Пантелеев и Мария Кравчук. Они сидели за столом и разговаривали. Павлик взял гостиную крупным планом, на экране были хорошо видны все присутствующие. – Вот посмотрите! Вот сидит Кравчук, вот Пантелеев. Они сидят за столом. Посмотрите... – Я ткнула пальцем в телевизор.

– Да-да, теперь я вижу. Странно ведут себя эти двое... – произнесла Галина Сергеевна. Кажется, она тоже начинала что-то понимать.

Я пустила пленку на медленное воспроизведение, и на экране задвигались фигуры. Вот Кравчук что-то говорит Пантелееву, а тот в ответ нежно гладит ее по руке. Потом он положил ей руку на плечо и сочувственно посмотрел в глаза. Их взгляды встретились, и стало заметно, что смотрят они друг на друга не как простые друзья или коллеги: в их взглядах я уловила нечто большее, чем просто теплое отношение друг к другу.

– Ну, видите? – обратилась я к Павлику и Галине Сергеевне.

– Ирочка, ты хочешь сказать, что Олег и Мария не просто работают вместе...

– Именно!

– Вы что, думаете, что они любовники? – удивился Павлик.

– Не иначе. Вы только посмотрите, как он гладит ее по руке, потом сжимает плечо. А как они смотрят друг на друга! Они как будто знают о чем-то, что неизвестно всем остальным. А дальше... – Я перемотала немного вперед и снова включила медленное воспроизведение.

На экране появились Пантелеев и Кравчук. Они стояли у окна и разговаривали. Потом Пантелеев протянул руку к лицу Марии Львовны и что-то убрал со щеки. Он нежно провел рукой по щеке, а она прижала его руку к плечу, наклонив голову.

– Вот! – победоносно закричала я. – Видите! Разве так ведут себя люди, имеющие дела только по работе?! А?! Теперь я уверена, что Пантелеев и Кравчук любовники. А Симонян сказал, что в последнее время Пантелеев иногда «утешал» Осипову. Что же получается?

– А ничего не получается, – горячо возразил Павлик. – Просто этот Пантелеев тот еще кобель. Вот и все. Спал с обеими бабами.

– А тебе не кажется, Павлик, что Пантелеев мог быть заодно с Кравчук? Ведь если на самом деле она была недовольна своей долей в деле и между ней и Осиповой возникали недоразумения, то ведь вполне возможно, что она вместе со своим любовничком Пантелеевым взяла

да и избавилась от соперницы. Может, он и любовником ее стал не случайно, а чтобы усыпить подозрения, а заодно и вызнать побольше информации.

– Согласна с тобой! – заключила Галина Сергеевна и посмотрела на Павлика.

– Мне кажется, что все это ерунда. Да мало ли кто с кем спит, это еще ничего не доказывает, – продолжал отстаивать свою точку зрения Павлик. – А у вас просто богатая фантазия. По мне, так надо продолжать разрабатывать Николая Осипова. Это он во всем виноват, а пока вы будете тратить время на всяких там Пантелеевых да Кравчук, он успеет замести следы.

Какие именно следы, Павлик не уточнил. У нашего оператора, похоже, разыгралось воображение. Я иногда, конечно, и сама становлюсь словно гончая, пущенная по следу дичи, но не до такой же степени. Павлик начитался детективов, и теперь его воображение заработало так бурно, что аж треск стоит.

– И как же ты намерен разрабатывать, как ты говоришь, Осипова? Даже если допустить, что именно он преступник?

– Очень просто, – ответила Павлик. – Надо пойти к нему домой и все ему сказать, что, мол, нам известно все. И вынудить признаться во всем. Мы все это запишем на пленку скрытой камерой, к примеру, или на диктофон. А потом отнесем все это в милицию.

– Господи, Павлик, ну что ты такое говоришь? Как маленький, ей-богу! С какой это, интересно, стати Осипов начнет нам в чем-то признаваться? Даже если он и в самом деле убил свою жену, что же он, дурак совсем, чтобы признаться в этом? Естественно, он будет отпираться, у нас ведь нет доказательств.

– А карточный долг? – не унимался Павлик.

– Это не доказательство. Мало ли у кого какие долги? Не убивают же из-за этого люди направо и налево своих близких. Нет, Павлик, твое предложение не годится. Пока у нас нет достаточных улик против Николая Осипова, мы не можем действовать. А чтобы не сидеть сложа руки, попробуем проверить пока эту сладкую парочку – Кравчук и Пантелеева. И займись этим я сама.

Дабы не терять времени, я решила немедленно отправиться в салон красоты. Но чтобы больше не отвлекать от работы Костю, я подумала, что поеду с Гурьевым. В конце концов мне нужна поддержка и охрана на всякий случай! А Гурьев и сам заинтересован в этом деле не меньше моего.

Я пошла в кабинет Валеры, и, на мое счастье, он оказался на месте.

– Есть дело, – коротко отрапортовала я.

– Ну? – еще короче ответил Гурьев вопросом на мои слова.

– Надо съездить в одно место, и мне нужна твоя помощь.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Прямо сейчас, извини, никак не могу. У меня, – он посмотрел на часы, – встреча через пять минут. Важная, – многозначительно добавил он. – Может, попозже? Через часок?

– Нет, не могу. У меня тоже срочно. Ну ладно, не обессудь тогда, если не узнаешь важные сведения. – И я вышла из кабинета, услышав, как Валера что-то кричал мне вдогонку. Но возвращаться не хотелось, к тому же мне нужно попробовать самой добыть какие-то важные сведения.

Я предупредила Галину Сергеевну, что отлучусь ненадолго, и стала спускаться вниз. Вышла на улицу, пошла к остановке. Собственным автомобилем я еще не обзавелась – заработки не позволяли подобную роскошь. Поэтому приходилось пользоваться общественным транспортом.

Сев на автобус, я доехала на нем до набережной. Именно там располагался головной салон красоты. Там, вероятно, и находился офис Кравчук с Осиповой. Теперь в нем хозяйничала одна Мария Львовна.

Салон красоты «Афродита» разместился в отдельном трехэтажном здании. На первом – парикмахерская и косметический салон. На втором – маникюрный зал и массажные кабинеты. Это я выяснила, когда прогуливалась по этажам и разглядывала разнообразные таблички и вывески. А вот на третий этаж меня не пустил охранник, он сказал, что там ничего нет.

Раз ничего нет, почему туда нельзя сходить? Я поняла, что там-то и находится администрация салона красоты. Тогда я спросила у охранника, здесь ли Мария Львовна? Получив положительный ответ, я решила пока обдумать сложившуюся ситуацию. Спустилась вниз и заняла наблюдательный пункт на улице во дворе салона на скамейке. Благо погода стояла великолепная – от недавней прохлады не осталось и следа. С утра светило яркое солнце и припекало уже по-весеннему.

Я присела на скамейке минут пятнадцать и увидела, что к салону подъехала черная иномарка, остановившись прямо у подъезда. Из машины вышел мужчина и уверенным шагом направился в салон. В приехавшем я узнала начальника службы безопасности Олега Пантелева. Он легко взбежал по ступенькам и скрылся за дверями. Я осталась ждать снаружи, слабо представляя, что именно я жду, но на всякий случай приготовилась к любому повороту событий.

Вскоре в дверях показались Пантелеев с Кравчук. Они вышли вместе, весело переговариваясь. Уселись в машину, и Пантелеев включил двигатель. Я поняла, что мне просто жизненно необходимо проследовать за ними, но не было колес в отличие от них.

Иномарка медленно развернулась и покатила в сторону дороги. Я встала и отправилась следом. На главное городское шоссе вела маленькая асфальтированная дорога из двора салона красоты, поэтому Пантелеев остановился на перекрестке, чтобы дождаться, когда можно будет выехать на шоссе.

И тогда я вдруг приняла молниеносное решение – выскочила на дорогу и подняла руку. Около меня тут же затормозило желтое такси. Я запрыгнула в него, видя, как Пантелеев уже вырулил на шоссе.

– Вон за той черной машиной, пожалуйста, – скомандовала я шоферу и поняла, что слишком волнуюсь и на взгляд со стороны веду себя несколько странно. Но водитель такси совершенно нормально отреагировал на мою команду: наверное, не впервые выполнял подобные просьбы.

Он пристроился за иномаркой Пантелеева и неспешно поехал следом, стараясь не слишком обнаруживать себя. Пантелеев двигался по городской дороге, поэтому следить за ним было совсем несложно. Машин вокруг было предостаточно, кроме того, на каждом углу был светофор. И такси не слишком бросалось в глаза. Пантелеев переговаривался о чем-то с Кравчук – мне было хорошо видно их обоих.

Вот они свернули на маленькую улочку, пересекающую главную дорогу. Мой таксист – следом. Машина Пантелеева остановилась возле входа в небольшое кафе, расположенное в полуподвальном помещении.

«Для обеда вроде бы не самое подходящее время», – подумалось мне. Интересно, зачем они сюда прибыли. Я попросила таксиста обогнать их немного и остановиться впереди. Водитель послушно выполнил мою просьбу. Я обернулась и увидела, как Пантелеев вышел из машины сам и помог выбраться Марии Львовне. Вместе они спустились по ступенькам кафе вниз и скрылись за дверью.

Я расплатилась с водителем такси.

– Вас подождать? – спросил он.

– Нет, спасибо. Можете быть свободны.

Захлопнув дверцу, я тоже отправилась в кафе.

Чтобы лишний раз никому не бросаться в глаза, я решила на всякий случай надеть темные очки. Но потом поняла, что человек в темных очках в полутемном подвальном помеще-

нии привлечет к себе еще большее внимание, и сняла их. В крайнем случае просто отвернусь, чтобы меня не узнали, решила я.

В кафе негромко играла музыка. Преследуемых мною я увидела сразу: они устроились за дальним столиком и оживленно о чем-то говорили. Я заняла столик вблизи, так, чтобы мне было хорошо видно обоих. Тут же подошла официантка. Я заказала сок и стала наблюдать за парочкой. Возможно, они приехали сюда перекусить, но что-то подсказывало мне, что они здесь не случайно: уж слишком возбужденными выглядели оба. Я увидела, как к ним подошла официантка и принесла заказ – две чашки кофе.

Пантелеев принялся неспешно потягивать напиток, а Кравчук даже не обратила внимание на чашку. Нет, они явно здесь не для того, чтобы насладиться кофе. Мне тоже принесли сок, и я отпила глоток приятно прохладного напитка.

Парочка продолжала беседовать, но мне не было слышно о чем. И вдруг оба, как по команде, повернулись в сторону двери. Я сидела ко входу спиной, поэтому мне не было видно, кто вошел, а резко оборачиваться, чтобы привлечь к себе внимание, мне совсем не хотелось. Поэтому пришлось терпеливо ждать, пока человек, пришедший в кафе, пройдет в зал. И мои мучительные ожидания увенчались успехом – я увидела, как к столику Пантелеева и Кравчук подошел не кто иной, как Николай Осипов собственной персоной.

Вот так номер! Осипов подошел к столику, где сидела парочка, потоптался рядом. Потом охранник кивнул на стул, и Осипов нерешительно сел. Пантелеев принялся говорить что-то Николаю, а тот только смотрел в пол и иногда кивал. Я во все глаза глядела, но ровным счетом ничего не могла понять. С моего места не было слышно, о чем идет речь, и я просто вся извелась, изворачиваясь так и эдак, чтобы услышать хоть что-то, о чем толкуют эти трое. Кстати, Мария Кравчук почти ничего не говорила, лишь изредка вставляя фразы в монолог Пантелеева.

Мне надоело мучиться догадками, и я отважилась на решительные действия: встала со своего места и, взяв со стола стакан с соком, неторопливо, чтобы не привлекать излишнего внимания, подошла к стойке бара. Усевшись на высокий табурет, я поставила перед собой сок, потом заказала бармену чашку кофе.

Кафе постепенно наполнялось посетителями. Мне это было на руку. Чем больше вокруг было народу, тем менее заметной становилась я сама. И тут я увидела, что соседний столик рядом с моей троицей освободился, – какой-то бородатый мужик встал и пошел к выходу. Я тут же, чтобы не упустить шанс, схватила чашку и рванула за этот столик. Усевшись спиной к беседе, я изо всех сил напрягла свои слуховые способности, или, как говорится, вся превратилась в слух. Теперь мне было отлично слышно, о чем идет речь. Кравчук же по-прежнему почти молчала.

– ... Не понимаю, о чем теперь толковать, – гнусаво тянул Николай Осипов.

– Как о чем? – наставительно спросил Пантелеев. – Разве ты забыл, сколько мы для тебя сделали?

– Но ведь я тоже делал для вас, что вы просили... – Голос Осипова был нерешителен и вял, чувствовалось, что он чего-то боится.

– Мы щедро оплачивали то, что ты делал, – напомнила Кравчук.

– Ну и что теперь? – Осипов не знал, как ему быть. Он мямлил что-то, но было ясно, что он чем-то обязан этим двоим, поэтому не может разговаривать с ними решительно.

– Давай прямо сейчас поедem к нотариусу, – предложил Пантелеев.

– Сейчас?! – не на шутку перепугался Осипов.

Я напряглась еще больше. Мне казалось, я стою у самой разгадки тайны убийства Эллы Осиповой. Вот сейчас должно обязательно что-то произойти...

– А что такого? – спросила Кравчук. – И все сразу и оформим.

– Нет, я сегодня не могу, – промямлил Осипов.

– А когда? – настаивал Пантелеев.

– Ну, не знаю... – было ясно, что Осипов тянет время. – На днях... может быть.

– Ты давай думай быстрее! – резко прикрикнул на него Пантелеев. – Тебе деньги нужны?

– Угу.

– Ну так и все! Вы – нам, мы – вам!

Осипов молчал. Он сопел, даже с моего места было слышно это его пыхтение.

Молчание нарушил Пантелеев:

– Назови дату!

– Какую дату? – испугался Осипов.

– Когда поедем к нотариусу.

– Н-не знаю... – проблеял Николай. – Может, завтра?..

– Завтра так завтра, – категорично отрубил Пантелеев. – Значит, завтра с утра я тебя сам найду. И не вздумай прятаться, все равно из-под земли достану, хуже будет!

Пантелеев с Кравчук встали из-за стола и пошли к выходу. А Осипов так и остался сидеть. Я осторожно обернулась – Николай понурил голову, видок у него, надо сказать, был еще тот. Как в воду опущенный.

Посидев еще минут пять, Осипов встал и тоже направился к выходу, я – за ним. Николай шел, волоча ноги: надо полагать, состояние его было не из лучших.

Интересно, о чем шла речь, когда Пантелеев так настойчиво требовал поехать к нотариусу? О завещании? О доле в деле Осиповой? Мне необходимо было выяснить все это, и немедленно. Я горела нетерпением, зная, что все равно не смогу чувствовать себя спокойно, пока не раздобуду этих сведений.

Выйдя из кафе, я увидела, как Осипов направился к своей машине, темно-синей «БМВ» последней модели. Как бы плохо я ни разбиралась в машинах, но даже мне стало понятно, что такая тачка стоит немалых денег. Интересно, это его машина или же осталась после Эллы? Может, и его. Наверняка женошка баловала своего молодого муженька, покупала дорогие игрушки, вроде этой машины.

Осипов сел в машину, но ехать не торопился. Положив руки на руль, он что-то напряженно обдумывал. Вот склонил голову вперед и, сощурился глазами, поджав губы, всматривался в одну точку, видимую ему одному.

Я не знала, на что решиться. Ехать за ним или же вернуться на работу и рассказать о случившемся. Осипов все еще сидел в машине и никуда, судя по всему, не торопился. Тогда я приняла решение – отправиться на студию, посоветоваться с коллегами. Ведь они тоже участвовали в расследовании убийства и имели право знать, как продвигаются дела.

По дороге я обдумывала, как мне поступить с Валеркой Гурьевым. Рассказать ли и ему обо всем или оставить в неведении? Он так здорово подвел меня с машиной, что я испытывал обиду. Но, с другой стороны, я ведь все равно обошлась и без него, чем лишней раз доказала себе и всем остальным, что могу работать и одна. Даже без участия Гурьева все получилось наилучшим образом. Правда, пока оставалось невыясненным, зачем понадобилось Пантелееву и Кравчук тащить Осипова к нотариусу. Ведь завещания, насколько я знаю, Осипова не оставила.

Я приехала на телевидение, когда рабочий день уже почти заканчивался. Все наши были в сборе. Павлик, как обычно, дремал в кресле. Галина Сергеевна и Лера пили чай с булочками.

Когда я вошла, как всегда, все заметно оживилось. Лера тут же спохватилась и принялась готовить чай, заварив его из каких-то ей одной известных трав. И по комнате сразу же поплыл пряный аромат напитка.

– А мы уже соскучились без тебя! Где была? Рассказывай, а то мы умрем от любопытства, – подгоняла меня Галина Сергеевна.

Я подошла к креслу, в котором по привычке развалился Павлик, и, слегка ухватив его за шиворот, вытащила из него. Поворчав для приличия, в общем-то без особого сопротивления он уступил мне место. Я уселась в кресло и приняла из рук Леры ароматный чай.

Лера не преминула сопроводить чашку легким нравоучением:

– Это очень полезный тонизирующий чай. Я купила его по случаю у одного китайца. А уж они-то знают толк в подобных напитках.

– Спасибо, Лера. – Вообще-то я не очень люблю китайский чай, но не хотелось обижать девушку. Я посмотрела в чашку – выглядит вроде бы ничего, хотя цвет, разумеется, зеленый. Отхлебнув немного, я посмаковала глоток во рту. Вроде съедобно... А, ладно! Была не была!

– Я ездила по делу, – начала я. – И кажется, слегка зашла в тупик.

– Так ты расскажи, мы поможем из него выбраться, – посоветовала наша мудрая Галина Сергеевна.

– Значит, так. Кстати, – вдруг вспомнила я о Гурьеве, – Валера не заходил?

– Забегал минут через двадцать после того, как вы ушли, – проговорил Павлик.

– Ну и бог с ним. Итак, я поехала в салон красоты.

– О, Ирина, вы решили сменить имидж? – изумилась Лера.

– Нет, Лера. Мой имидж, как видишь, остался прежним. А поехала я не в простой салон, а в салон «Афродита».

– К Кравчук? – догадалась Галина Сергеевна.

– К ней самой. Я и сама тогда еще не знала, зачем еду туда. Просто хотелось увидеть все собственными глазами. Интересно было посмотреть, как ведут себя Кравчук и Пантелеев.

– Ну и как? – от нетерпения Лера даже заерзала на стуле.

– Очень хорошо. Я устроилась на лавочке возле салона и принялась ждать...

Пересказав свои наблюдения за сегодняшним днем, взглянула на Галину Сергеевну, которая посмотрела на меня и произнесла:

– Значит, они в сговоре.

– Кто?

– Пантелеев, Кравчук и Осипов. Я так и знала. Я с самого начала говорила, что они все сговорились и вместе убили Эллу. Как в «Восточном экспрессе». Только меня никто не слушал, все сочли, что я несу чушь. – Галина Сергеевна обиженно поджала губы.

– А я что говорил! – подал голос Павлик. – Так и выходит. Значит, это все-таки Осипов.

– Подожди, Павлик. У меня возникло ощущение, что эти двое его просто каким-то образом используют. Я пока не знаю, как именно, но скоро обязательно это выясню.

– Как же это? – удивилась Лера.

– Не знаю. А зачем, по-твоему, они пытались затащить его к нотариусу?

– Я знаю! – воскликнула Галина Сергеевна. – Они хотят, чтобы он оформил на них свое завещание.

– Какое завещание? У него ничего нет, – произнес Павлик.

– Как это нет? А после смерти жены он унаследовал все ее состояние, – возразила Галина Сергеевна.

– Ничего он еще не унаследовал, – откликнулся Павлик. – Раз завещания нет, то он сможет вступить в права наследования только через полгода.

– А мне кажется, – не сдавалась Галина Сергеевна, – что Пантелеев с Кравчук убили Осипову, а теперь хотят, чтобы ее муж, то есть вдовец, написал на их имя завещание.

– Нет, вряд ли, – остудила я пыл нашего режиссера. – А меня интересует вот что. Неужели богатая сорокалетняя женщина не успела составить при жизни завещания? Что-то с трудом в это верится. Обычно бизнесмены, имеющие солидное состояние, всегда пишут завещание, чтобы ничего не досталось тем людям, которые имеют на это право, но не нравятся им. Мне кажется, что в истории с завещанием не все складывается гладко.

– Я согласна с Ириной. – Лера взглянула на Галину Сергеевну и Павлика. – Эти «новые русские» всех своих родственников держат в ежовых рукавицах только одним – завещанием. А уж тем более эта Осипова. У нее ведь с мужем нелады были, мягко говоря. Должна же она была при жизни его чем-то удерживать.

– Точно! – сказала я. – Наверняка он и не уходил от нее только потому, что Элла Анатольевна сказала ему, что после ее смерти он получит все.

– И это сыграло роковую роль, – вставил Павлик. – У него глаза разгорелись, руки зачесались, он не удержался и грохнул женушку. Доболталась! – резюмировал он.

– Павлик! – с упреком посмотрела на него Галина Сергеевна.

– А что? Так и было. Вот увидите!

– И что ты теперь намерена делать? – спросила у меня Галина Сергеевна.

– Не знаю пока, но уверена в одном – не надо упускать из виду эту парочку и Осипова.

– И каким образом? – вставила Лера. – Не приставлять же к ним круглосуточную охрану?

– Это было бы выходом из положения, – задумчиво произнесла я. Но, конечно же, я прекрасно понимала, что это нереально. – По крайней мере, на завтра у Осипова с Пантелеевым назначена встреча: они собираются ехать к нотариусу.

– Надо завтра обязательно проследить за ними, – вставила Галина Сергеевна.

– Надо бы... – протянула я. – Только как все это устроить?

– Может, попросить Гурьева? – предложила Лера. – Он не откажет.

– А что, это идея! – оживилась Галина Сергеевна. – Действительно, Ирочка, попросила бы ты Валеру. Он сам или попросил бы кого-то последить за Осиповым.

В общем, это, конечно, была мысль, неизвестно, правда, будет ли свободен завтра Гурьев. Хотя он вполне может найти кого-нибудь, кто выполнит бы это поручение. Я решила, не откладывая дела в долгий ящик, позвонить Валере. Набрал его номер, я послушала длинные гудки, положила трубку.

– Его, как всегда, нет, – сообщила я глядевшим на меня Галине Сергеевне и Лере. Павлик по-прежнему дремал на подоконнике.

– А вы попробуйте позвонить ему вечером, – предложила Лера. – Уж вечером-то он наверняка появится.

– Попробую, – заверила я наших дам. – А что там у нас с материалом для следующей передачи?

– Вот сценарный план. – Галина Сергеевна протянула мне листы бумаги.

– Посмотрю дома, – сказала я, убирая план в папку.

Мы разошлись по домам. Я решила по совету Леры позванивать вечером Валере Гурьеву домой или на работу – где застану – и попросить об услуге. Когда я пришла домой, Володя уже ждал меня. Он смотрел телевизор, а на кухне, на плите, на маленьком огне стояла кастрюлька с супом.

– Вот, жду тебя, – кивнул он в кухонную дверь, чмокая меня в щеку. – Чтобы не разогревать...

– Суп сварил? – Я поднялась на цыпочки и поцеловала Володю в лоб. – Умница моя! А я страшно голодная!

– Ну, все готово, сейчас только хлеб порежу. – Володя пошел в кухню, а я разделась и отправилась в гостиную. Взяла телефон и набрала домашний номер Валерия. Телефон и теперь молчал.

За ужином Володя рассказывал мне о своих студентах. Есть довольно занятные экземпляры. Сегодня муж был в ударе и отличном настроении: шутил, смеялся, сыпал анекдотами. После ужина я решила не наглеть особо сильно и предложила Володе вымыть посуду. Он сначала сопротивлялся, говорил, понимает, как я устала на работе, что сам вымоет, но потом все-

таким образом предложил помощь в виде вытирания чистой посуды. Я согласилась – все-таки вдвоем веселее.

Дозвонилась до Валерки лишь в десятом часу вечера: наконец-то он появился дома.

– Ну здравствуй, отсутствующий! – пожурила я его. – Никак тебя не достать! Ты бы хоть сотовый себе приобрел. А то когда нужно, тебя никогда не найдешь.

– Да ладно, Иришка, работа такая! Ты как там справилась без меня, все в порядке? – спросил Валера.

– Нормально, – слегка обиделась я. – А ты думал, что без тебя и земля вертеться не будет?

– Да ладно, Ирин, я ж занят был. Ну говори, как и что.

Я кратенько пересказала Гурьеву итог своей поездки. Не забыла и о наших подозрениях насчет Кравчук и Пантелеева.

Валерка, подумав, согласился со мной: видно, с Марией Кравчук не все так чисто. Да и Пантелеев этот слишком уж что-то усердствует.

– Надо бы его проверить, – предложил Валера.

– Вот об этом я и хотела тебя попросить. Валер, ты не мог бы завтра последить за Осиповым? Или попросить кого-то?

– Завтра? А во сколько?

– Вот это самое затруднительное. Я и сама не знаю, во сколько они соберутся ехать к нотариусу.

– Ну, думаю, с утра... Ладно, обмозгую. Если что, утром позвоню тебе.

– Договорились. – Я поспешила распрощаться с Гурьевым, заметив, как мой Володя скроил унылую кислую физиономию.

Вообще-то он довольно хорошо относился к Валерке, но, когда работа заполняла все мое домашнее время, муж обижался. Я не стала подвергать риску свою счастливую семейную жизнь и положила трубку. Подвинувшись поближе к Володе, я положила ему голову на колени, а его руку – себе на голову.

– Больше ни слова о делах, – прошептала я.

Глава 5

Утром я приехала на работу самая первая. Правда, Лера и Галина Сергеевна появились следом за мной, и началась обычная будничная суета. Материалы по сценарному плану, данные мне вчера Галиной Сергеевной, я, естественно, не успела просмотреть дома и теперь вынуждена была заниматься этим на работе. Ну, с другой стороны, работа для того и существует, чтобы на ней работать.

Лера первым делом осведомилась, договорилась ли я вчера с Валерой Гурьевым. Я сказала, что в общем-то ни о чем конкретном мы не договорились. Просто Валера обещал подумать, что можно сделать, и перезвонить.

Валерий не заставил себя долго ждать. Через пару часов он заявился в наш кабинет и, сияя, сообщил:

– Пропасли твоего голубчика, Иришка. – Он пристроился на краю стола. – Я попросил одного человека присмотреть за ним, и вот что выяснилось. Сегодня рано утром – аж в восемь часов! – Валерка назидательно поднял вверх указательный палец, – твой Осипов помчался на встречу с одним очень уголовным типом. Мой человек сделал снимки. Фотографии будут позже. После этого они вдвоем поехали в одно весьма интересное местечко, а именно – к нотариусу. Оба пробыли там около получаса, потом вышли. Уголовного типа мужичок отправился на собственной машине куда-то, наверное, домой, а Осипов поймал такси и тоже отбыл в неизвестном направлении. Но самое интересное не в этом. А в том, что я сразу же навел справки о нотариусе.

– И что? – Лера даже рассыпала какие-то бумаги, которые разбирала на полке.

– Мне удалось установить, что нотариус этот имеет связи едва ли не со всеми бандитами города Тарасова и вообще про него идет дурная слава.

– Это... в смысле он сам, что ли, бандит? – насторожилась Галина Сергеевна.

– Ну, бандит не бандит, но закон нарушает регулярно. Не брезгует ровным счетом никакой работой. Вот так-то! – Гурьев обвел нас победным взглядом. Дескать, вот он какой я! Вот как потрудился!

– Спасибо, Валера, за информацию и за работу. Даже не знаю, как тебя благодарить, – начала я.

– А никак не благодари, – скромно улыбнулся Валера. – Мне ведь и самому вся эта информация нужна будет. Так что, можно сказать, работаю на себя. Мне вся эта история начинает казаться интересной.

– Еще бы! – оживилась Лера. – Все так запутано!

– Ничего, распутаем, – уверила я ее.

* * *

В двенадцать дня в моем кабинете раздался телефонный звонок. Лера, как всегда, находясь ближе всех к аппарату, сняла трубку.

– Алло. – Она подняла на меня глаза. – Да, сейчас, минуточку! – Она прикрыла трубку ладонью и протянула мне. – Кажется, отец Осиповой.

Я взяла трубку и проговорила:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Ирина Анатольевна. Это Анатолий Степанович. Отец Эллы Осиповой.

– Здравствуйте, рада вас слышать.

– Я звоню, чтобы сообщить вам кое-что, Ирина Анатольевна. – Голос Анатолия Степановича был необычно взволнованным.

- Да-да, слушаю вас внимательно. – Я тоже почувствовала легкое волнение.
- Дело в том, Ирина Анатольевна... Дело в том, даже не знаю, как сказать... Понимаете, появилось завещание Элочки...
- Как?! – не смогла сдержаться я от изумления. – Откуда появилось?
- Да понимаете, я как-то не очень все понимаю. У какого-то нотариуса вроде бы нашлось, что ли... Сегодня утром Коля приезжал, показывал...
- А в котором часу, простите, он был?
- Да рано, часов в девять, наверное. Приехал, сказал, что ему позвонили с утра, попросили приехать. Он приехал, а там нотариус и говорит: «Вот, дескать, завещание. Ваша супруга оставила у меня». Ну, Николай взял его и поехал к нам.
- Скажите, Анатолий Степанович, а на кого оформлено имущество? Если, конечно, это не секрет?
- Да какой уж там секрет, – сокрушенно вздохнул Анатолий Степанович. – Все записано на Колю. Нам с матерью – ничего... Да нам и не надо было... – Старик тяжело вздохнул.
- На Николая?! – я едва сдержалась от изумления. – Элла все свое имущество оставила мужу?!
- Да-да. Все. Ровным счетом все. Все переписала на него.
- И вы... вы не удивлены?
- Да что там!.. Нам разве богатство Элочкино было надобно? Нам она сама живой да здоровой нужна была... Я вот вам позвонил, думал, вам нужно знать... Может, он сам знал о завещании? Поэтому и...
- Большое спасибо, что позвонили, Анатолий Степанович, – проговорила я. – Вы правильно сделали. Думаю, мне поможет ваша информация.
- Я попрощалась и положила трубку. Оглядела всех наших – во взглядах я прочла, что и Галина Сергеевна, и Лера уже и без слов моих все поняли.
- Неужели она все оставила мужу? – тихо произнесла Галина Сергеевна.
- Именно так, – подтвердила я. – Отыскалось завещание, в котором Элла Осипова все свое имущество завещала своему супругу.
- А не тот ли это нотариус, к которому сегодня утром ездил Осипов? – спросила Галина Сергеевна.
- Я почти на сто процентов уверена, что тот самый, – сказала я.
- И что это значит? – спросила Лера.
- А это значит, что, возможно, этот самый нотариус и состряпал это завещание.
- Зачем? – не поняла Лера.
- Ну как же? Теперь становится совершенно очевидным, что Осипова оставила настоящее завещание, по которому все свое имущество отписывает кому угодно, но только не мужу. Это завещание нашли. И нашел его скорее всего сам Осипов. И решил переделать его. Настоящее завещание спрятал, а сам попытался состряпать новое. Где наследником являлся он. Все! Теперь я ничуть не сомневаюсь, что Осипов причастен к убийству жены. Возможно, дело обстояло так. – Я уселась поудобнее в кресле и начала: – Осипов нашел настоящее завещание. Обнаружил, что все имущество достается, например, родителям. Естественно, такой поворот дела не устраивал его. Тогда он придумывает следующий шаг: подделывает завещание, по которому все имущество остается ему. И он вступает в права наследства.
- Да, именно так вероятнее всего и получается, – поддержала меня Лера. – Надо теперь найти того уголовного типа и настоящее завещание.
- Если оно еще существует, – проговорила я.
- Версия получилась вроде бы неплохая, но мне в ней что-то не нравилось.
- Послушайте, – сказала я, – на Осипова давили. Это очевидно. И давили именно Кравчук с Пантелеевым. Они говорили о каких-то деньгах. Кроме того, я знаю, что у Осипова есть долг

в казино. Карточный, скорее всего. Возможно, Кравчук давала ему деньги оплачивать долги. А он никак не мог вернуть их ей. Поэтому и решил вот таким образом добыть деньги.

– Значит, нам нужно проследить, как распорядится финансами да и наследством вообще Осипов, – произнесла Галина Сергеевна.

– А как это сделать? – спросила Лера.

– Очень просто. Полагаю, Анатолий Степанович будет в курсе того, как муж его покойной дочери распорядится завещанным состоянием. Вот он-то нам все и расскажет, – сказала я.

Тут дверь в кабинет распахнулась, и вошел Валера Гурьев.

– Ну, дамы, как дела?

– Да вот, сидим, рассуждаем, – призналась я. – Ищем пути и решения. Продумываем версии.

– Ну и как?

– Сведений маловато. И знаешь, что мы узнали? – Я посмотрела на Валеру. – Сегодня утром Осипов сообщил родителям Эллы, что отыскалось ее завещание.

– Вот как? – присвистнул Валера.

– И я так подозреваю, что нашлось оно у того самого нотариуса, о котором ты добыл сведения.

– Ого! А почему же этот нотариус раньше молчал?

– А бог его знает? Как выяснилось, он позвонил Осипову только сегодня утром, и тот сразу же отправился к нему.

– Если это действительно тот самый нотариус, то я ничуть не удивлюсь, если завещание окажется сфабрикованным, фальшивым, – произнес Валера.

– Мы думаем то же самое, – сосредоточенно кивнула Лера.

– Так надо узнать это, – сказал Валера.

– Каким образом? Прийти и спросить у нотариуса, не состряпал ли он недавно одно завещание для некоего господина Осипова?

– Ну, зачем так сразу... – протянул Валера. – Есть же и другие пути.

– Например? – выжидательно посмотрела я на Гурьева.

– Надо подумать. – Валера сел на стул и почесал в затылке. – Во-первых, я считаю, что надо проверить того самого уголовника, который встречался с Осиповым. Наверняка там дело нечисто. Ведь если получится, что именно он свел Осипова с нотариусом, то там все может развернуться очень даже занятно.

– Возможно, и завещание появилось только сегодня лишь потому, что соорудили его только сегодня, а раньше его просто не существовало. Или же было настоящее завещание, но оно по не зависящим от нас причинам не попало по назначению, – добавила я.

– Именно так, – поддержал меня Гурьев. – Сегодня у меня будут фотографии, и сегодня же я отнесу их куда следует. Проверим этого человека по милицеевским сводкам: больше чем уверен, что он там не на лучшем счету.

– Валера, можно я с тобой? – спросила я.

– Да в принципе можно. Почему бы и нет? Ты ведь тоже занимаешься этим расследованием. И именно благодаря тебе расследование вообще началось. Если бы не ты, Иришка, убийца Эллы Осиповой гулял бы на свободе, – закончил Валера торжественным голосом и добавил: – Слава Ирине Лебедевой и ее знаменитой передаче «Кисейные прелести»!

Я не обратила внимания на Валеркин выпад, он всегда таким образом пытается подколоть меня на предмет моей программы, но знает, что я все равно не обижусь и никак неотреагирую.

– Ну, так что, поехали, что ли? – весело подмигнул Валера.

– Поехали, – кивнула я, и мы вышли из кабинета.

Усевшись в старенький «Москвич» Гурьева, мы покатали по направлению к одному из местных тарасовских РОВД, где у Валеры были связи. Но сначала заехали к одному человеку, тому самому, как я поняла, который следил за Осиповым, и Валера забрал у него снимки.

Вообще-то мой друг Гурьев был хорош и удобен тем, что почти везде у него были, как он выражался, «свои люди». И это в равной степени относилось как к представителям правоохранительных органов, так и к представителям уголовного мира. Если в процессе беседы заходила речь о ком-то, более или менее известном в городе, Валера тут же подхватывал и говорил: «А, ну как же... Как сейчас помню, пили мы...» и так далее в том же духе.

Вот и теперь мы ехали к одному старинному знакомому Валерия Гурьева – к оперу одного районного отделения милиции. Приехав на место, мы вышли из машины и направились в здание РОВД. Миновав пропускной пункт, поднялись на третий этаж. Кабинет нужного человека располагался в самом дальнем конце коридора. Валера постучался в дверь, и до нас донесся мощный рокочущий бас его обладателя:

– Войдите!

Войдя, я сразу увидела сидящего, нет, скорее восседающего за огромным полированным столом человека в гражданском. Он широко улыбнулся и встал при виде меня:

– Здравствуйте, проходите! – Человек широко расставил руки и вышел из-за стола навстречу нам.

– Это Игорь, а это Ирина, – представил нас друг другу Валерий.

Игорь был похож на оперного певца – такой же тучный и с таким же густым и красивым голосом. Весьма импозантный мужчина. Я улыбнулась в ответ на его приветствие и протянула руку для рукопожатия. Игорь взял мою ладонь в свою громадную лапищу и тихонько сжал – совсем не больно, против ожидания.

– Садитесь, – указал он на стулья. – Рассказывайте, что за дело привело в мою берлогу такую очаровательную девушку. – Он восхищенно посмотрел на меня, впрочем, без тени похоти.

– Да вот, есть одно дельце. – Валера положил на стол перед ним снимки, разложив их веером. – Сможешь посмотреть по своей картотеке, что за человек? Мужик – типичный уголовник. Наверняка проходит по вашим сводкам.

– Что натворил? – с энтузиазмом разглядывая фотографии, спросил Игорь.

– Пока неизвестно, но наверняка каким-то образом замешан в одном убийстве.

– Да? – Игорь поднял на Гурьева изумленные глаза. – Что за убийство?

– Игорь, если честно, пока еще неизвестно, действительно ли убийство, поэтому давай ты просто посмотришь, а?

– Понял, не дурак, дурак бы не понял, – пророкотал Игорь и, встав со стула, взял снимки в руку и вышел из кабинета. – Я скоро вернусь.

Вернулся он и в самом деле скоро, положил снимки на стол и покачал головой.

– Нет, никого похожего на вашего субчика нет.

– Как нет? – не сдержалась я. – Не может такого быть! Вы хорошо смотрели?

– Ирина, дорогая, обижаете! – погрузился Игорь. – Только ради ваших прекрасных глаз я облазил всю картотеку самолично. Нет, ответ отрицательный, – снова склонил голову набок Игорь.

– Жаль, – вздохнул Валерий. – Может, все-таки оставишь у себя одну фотку, так, на всякий случай. Если что...

– Да без проблем, – с полуслова понял Гурьева Игорь. – Давай вот эту. – Он выбрал из пачки один снимок и убрал в стол. – Если что, звякну.

Игорь протянул Валере руку, мужчины обменялись рукопожатием. Мне Игорь почему-то предпочел больше руки не пожимать, а просто поцеловал ее. Весьма галантный мужчина, особенно если учесть род его деятельности. Все-таки остались еще джентльмены в русских

селеньях, можно сказать, перефразировав известного поэта. А я думала, что один мой муж самый замечательный и лучший. О чем это я? Нет, нет, нет, мой Володя и правда самый лучший и самый прекрасный, и люблю я только его.

Мы вышли из кабинета Игоря и спустились вниз по лестнице. Валерка выглядел удрученным. Он сел в машину и долго еще не мог успокоиться. Он разглядывал фотографии и все приговаривал:

– Нет, ну как же так? Ну ведь на роже же у него написано, что он как минимум три ходки имел. Весь в наколках, и взгляд такой... Да зуб даю на отсечение, что он сидел! Почему же его нет в сводках? Просто нет! Как самого нормального рядового человека...

– Валера, а может, он и вправду... нормальный? – попробовала я утешить Гурьева.

– Да ты посмотри на его рожу уголовную! Да он маму родную замочит и не дернется! Нет, что-то тут не так! – не унимался Валера.

– Да ладно, что теперь. После драки кулаками не машут. Поехали. – Я махнула рукой.

Валерка завел двигатель и всю дорогу до студии что-то негромко бормотал себе под нос, наверное, возмущался, что в милицейских сводках не оказалось столь матерого, на его взгляд, уголовника, прямо-таки отпетого бандита.

Вообще-то меня тоже несколько удивило отсутствие такого человека в архивах правоохранительных органов. Судя по его внешнему виду, он действительно сильно смахивал на бандюгана. Кроме того, и Валерка был уверен в этом. А у него, надо признаться, глаз наметанный на подобные вещи. Сколько он знал и знает таких уголовников! Перевидал их на своем веку, не дай бог каждому!

Мы подъехали к студии. Валера притормозил возле входа и проговорил:

– Я не на стоянку. У меня еще пара дел есть. Ты, если что, держи меня в курсе. Я постараюсь сегодня быть не телефоне.

– Пока. – Я вышла из машины, а Валера вырулил на дорогу и поехал в сторону центра города.

Когда я поднялась к себе, в кабинете не оказалось никого, кроме Павлика. Он, как и всегда, дремал в кресле. Впрочем, когда я вошла, он приоткрыл один глаз и посмотрел на меня.

– Как съездили? – спросил он.

– Безрезультатно, – вяло ответила я. – А где все?

– Шеф вызвал, – безразлично проговорил Павлик.

Надо же! Без меня трудится моя команда, а я разъезжаю по своим делам! Ну не то чтобы совсем уж по своим, но уж точно не по редакционным. Надо бы тоже пойти к шефу. Наверняка потребовал представить ему сценарный план следующей передачи.

Я причесалась, подправила макияж и отправилась к шефу поддерживать коллег.

* * *

Когда мы все трое, Галина Сергеевна, Лера и я, вернулись назад, то застали в кабинете женщину, стоящую около окна и нервно, как мне показалось, курящую сигарету. Женщина обернулась, и я даже вздрогнула от неожиданности: посетительницей оказалась не кто иная, как Кравчук Мария Львовна собственной персоной. Павлик, все еще сидевший, но уже не дремавший в кресле, лишь недоуменно пожал плечами и указал глазами на гостью.

– Здравствуйте, – произнесла Кравчук строгим голосом.

– Добрый день, – поприветствовала я ее. Поздоровались и все остальные члены съемочной бригады.

– Вы Ирина Лебедева? – это было обращено ко мне.

– Да, чем могу помочь?

– Я подруга Эллы Осиповой, Кравчук Мария Львовна. Ведь это вы собирались делать о ней передачу?

– Да, это так. То есть даже не собирались, а все еще собираемся. Теперь, так сказать, уже в память... – проговорила я.

– Я хотела бы поговорить с вами, – произнесла Кравчук. – Где мы можем это сделать?

– Да прямо здесь.

– Мне бы хотелось конфиденциально.

– Это мои сотрудники, и у меня нет от них секретов, – холодно объяснила я. Мне было неприятно, что эта женщина пришла сюда, да еще дает мне указания. Тем не менее на мой не слишком любезный тон она никак не отреагировала.

– Что ж, как прикажете. – Кравчук, не дожидаясь приглашения, села на стул.

– О чем вы хотели поговорить? – спросила я.

– О Николае Осипове. И об Элле, разумеется.

– Очень интересно. – Я подняла брови. – И что же вы хотите сказать?

– Мне бы хотелось, чтобы в вашей передаче была освещена тема личной жизни Эллы. Вы ведь собираетесь упомянуть об этом? – Кравчук скорее утверждала, чем спрашивала.

– Да, конечно, – согласилась я.

– Так вот, я хочу сделать официальное заявление, что муж Эллы, Николай Осипов, желал смерти своей жене.

– Что?! – Я едва не свалилась со стула, когда услышала подобное заявление. – Вы понимаете, насколько серьезно то, что вы говорите? Это ведь обвинение...

– Я отдаю отчет своим словам и готова повторить их для передачи.

– Вы хотите сказать, что Николай Осипов мог быть причастен к убийству своей жены?

– Не знаю, убивал он или нет, но то, что у него был мотив, – совершенно очевидно.

– Не могли бы вы объяснить все поподробней? – попросила я.

– За этим я сюда и пришла. – Кравчук поудобнее устроилась на стуле, видимо приготовившись к длительной беседе. Галина Сергеевна, Лера и Павлик слушали ее чуть ли не с открытым ртом. – Так вот. Я считаю, что Николай Осипов подделал завещание своей супруги. Согласно существующему завещанию Элла все свое движимое и недвижимое имущество оставила именно мужу. Но каждый, кто хоть немного знал Эллу и ее супруга, ни за что не поверит в то, что она могла завещать ему хоть сотую часть своего имущества, не говоря уже о целом состоянии. Это чистейшей воды абсурд! Этого просто не может быть! Нонсенс!

– Ну почему вы так считаете? Что удивительного в том, что жена завещает свое имущество после своей смерти мужу? – начала я.

– Ничего подобного! Только не в данном случае! Вы не знали Эллу, не знаете Николая, вы не знали, какие между ними были отношения. Это было что-то кошмарное! Для Эллы семейная жизнь подчас становилась просто невыносимой. Особенно в последние годы. Это был какой-то ад, а не семейная жизнь!

– Почему же она тогда не развелась с мужем, раз у них были столь трудные отношения?

– Она любила этого подонка! Точнее, она болела им, как наркоманка, была зависима от этого ужасного человека! Она ненавидела его и одновременно не могла представить себе и дня жизни без него.

Я молчала, не в состоянии сказать что-либо. Вообще-то то, что говорила Кравчук, почти полностью соответствовало тому, что я сама думала обо всем этом деле. Но она, похоже, была просто обижена на Осипова, потому и решила свести с ним счеты таким вот странным образом, через мою передачу. Что, решила заклеить позором Осипова на весь Тарасов? Или припугнуть его?

– Я вижу, вы не удовлетворены тем, что я говорю? Вам кажется, что это абсурд, а на самом деле у Эллы была действительно такая кошмарная жизнь. Я знала всю ее жизнь до мель-

чайших подробностей, мы ведь были компаньонами в деле... Еще я могу совершенно официально заявить вот что. – Кравчук помедлила, стараясь придать своим словам больше важности и торжественности. Потом обвела всех присутствующих долгим взглядом и произнесла: – Я знаю, что Элла написала завещание. И в нем ни слова не было о ее муже.

– Вы уверены? – спросила я. – А почему вы тогда сразу не заявили об этом? – Мне показалось, что Мария Львовна придумала этот трюк с завещанием только что, чтобы привлечь внимание к своему рассказу.

– Это не играет роли, что и когда заявлять, главное, что я совершенно точно знаю, что о Николае в завещании не было ни слова.

– А кому же тогда Элла оставила свое имущество? – поинтересовалась я.

– Не знаю! Она не говорила мне. Только сказала, что мужу не оставит ни копейки после своей смерти. Хотя бы после смерти, говорила она, не будет зависеть от него.

– Значит, вы не видели сами этого завещания? – уточнила я на всякий случай.

– Нет, не видела. Точнее, я видела, как Элла составляла его, она делала это на работе в офисе, потом сказала, что написала завещание и собирается отвезти его к нотариусу.

– А когда это было?

– Пару месяцев назад. Элла была рассержена тогда на мужа за что-то, не помню уж за что... Хотя... они все время ссорились, и упомнить все их ссоры и скандалы просто не представляется возможным. Так вот, в сердцах она составила завещание и сказала мне, что этому подонку она не оставит ни гроша.

– Возможно, она переписала это завещание? – предположила я.

– Нет, – категорично заявила Кравчук. – Это было не в характере Эллы. Она так никогда не поступила бы. Это была женщина слова. Если она решила, то так тому и быть. – Мария Львовна даже попыталась изобразить слезу, навернувшуюся на глаза. Но это было столь очевидным притворством, что я не придала этому никакого значения.

– Если я вас правильно поняла, то вы хотите сказать, что Николай, узнав о завещании, постарался побыстрее убрать супругу и сделать новое завещание.

– Именно так. И я хочу, чтобы в своей передаче вы обязательно упомянули об этом. Николай должен быть наказан! – с пафосом воскликнула Кравчук. – Может быть, хотя бы тогда органы правосудия обратят на это дело внимание! Вы ведь довольно популярны... И потом... Всем известна сила и власть прессы...

– Я подумаю над тем, что вы рассказали, – проговорила я, пытаясь дать Кравчук понять, что разговор окончен. – Если мне понадобится поговорить с вами, обязательно найду вас.

– До свидания, – Мария Львовна встала, поняв, что беседа завершена. – Вот моя визитка. А вообще, – вдруг внезапно смягчилась она, – приезжайте к нам в один из салонов. В любой! Мы будем очень рады обслужить вас. Со скидкой. – Она рекламно улыбнулась на прощание и вышла.

– И что теперь? – первая подала голос Галина Сергеевна после того, как мы остались одни.

– Что? Я думаю, что Кравчук просто пытается хоть как-то навредить Осипову, поняв, что теперь он не отдаст долг.

– А разве вы, Ирина, не допускаете мысли, что настоящее завещание и правда существует? – спросила Лера.

– Возможно, – проговорила я. – Но мне почему-то показалось, что Кравчук придумала про истинное завещание Осиповой прямо на ходу. Хотя не факт, что его не существует на самом деле.

– А я думаю, что надо искать это самое настоящее завещание. И тогда мы найдем доказательства того, что именно Осипов является убийцей, – заявил Павлик. Он заметно оживился после ухода Кравчук. Еще бы! Его версия в очередной раз подтвердилась.

– И как ты, Павлик, это себе представляешь? Я имею в виду поиски завещания, которое оставила Осипова? – спросила я.

– Как, как? Надо установить слежку за Осиповым, надо прослушивать его телефон, надо, в конце концов, проникнуть в его дом и поискать там! – горячо принялся убеждать меня наш оператор.

– Павлик, остынь! – прервала я его мечтания. – Ну как ты себе это представляешь? Так запросто не залезешь к человеку в дом! Да нас арестуют и посадят. И будут правы. Незаконное проникновение в жилище.

– А если мы найдем завещание?.. – не унимался Павлик.

– А если не найдем? – возразила я. – Или ты думаешь, что он специально для нас оставил его на кухонном столе? Нет, так не пойдет.

– А мне кажется, что Павлик прав, – Лера покосилась на оператора. – Надо проследить за Осиповым.

Я поймала благодарный взгляд, брошенный Павликом на Леру, девушка довольно зарделась.

– Галина Сергеевна, а ваше мнение на сей счет? – я воззрилась на нашего режиссера, женщину умную и по-своему мудрую. Правда, иногда она тоже выкидывала те еще коленца.

Прежде чем ответить, Галина Сергеевна подумала.

– Я тоже вынуждена согласиться с Павлом и с Лерой. Мне кажется, что Осипов обязательно как-то проявит себя. Надо только время. – Галина Сергеевна посмотрела на меня. – Иришка, ведь все равно у нас других вариантов нет и не будет.

И я сдалась.

– Ну хорошо. Только установить круглосуточную слежку за Осиповым не представляется возможным, это, я надеюсь, вы понимаете. И чтобы без отрыва от производства! – Я строго посмотрела на Леру.

Глава 6

Придя вечером домой, я настолько воодушевилась предстоящей операцией слежки за Осиповым, что не удержалась и рассказала все Володе. Как человек рассудительный и трезвый, он может посоветовать что-нибудь стоящее.

Володя выслушал мой рассказ.

– И как же вы собираетесь следить за этим самым Осиповым? – спросил он. – Что, будете ходить за ним по пятам, как в шпионских фильмах? – В голосе своего мужа я уловила едва заметные нотки иронии.

– Володя, ну что ты такое говоришь? Разве я похожа на маленькую дурочку, которая насмотрелась, как ты говоришь, шпионских фильмов и теперь сама стремится изображать из себя бывалого сыщика?

– Нет, конечно, ну что ты!.. – Володе стало стыдно за свое столь несерьезное отношение к моей идее. – Просто я хотел сказать, что не проще ли было пойти в милицию и рассказать все, что вы знаете? Тем более что у Валерия там полно знакомых.

– А если окажется, что Осипову все же не убили? И как мы тогда будем выглядеть? Вот тогда точно все подумают, что я начиталась детективов и решила сама поиграть в сыщика! Нет, в милицию я пойду только тогда, когда у меня будет достаточно сведений, которые можно будет передать во внутренние органы. И только тогда, когда я смогу подкрепить их доказательствами. Пока же у нас одни только догадки и предположения. Гипотезы, так сказать. Но ведь гипотезы и предположения к делу не подошьешь. Нам и в милиции так скажут. Так что не уговаривай, даже и не подумай идти!

– А если действительно было убийство? – насторожился Володя. – И что, если тебе будет угрожать опасность? Нет, Иришка, я не могу тебе позволить рисковать собой непонятно ради чего, ради какой-то сомнительной славы для передачи.

– Ты все равно не сможешь удержать меня, – твердо сказала я. И чтобы смягчить пилюлю, нежно чмокнула в нос своего взволнованного супруга.

* * *

Утро следующего дня началось как обычно. Сначала мы все дружно сходили к шефу и отчитались о проделанной за эти дни работе. То есть работу-то проделали, только не я, а мои незаменимые и верные помощники – Лера и Галина Сергеевна. Шеф долго хмурился, когда я пыталась отстоять права на выпуск передачи «Памяти Эллы Осиповой». Он сказал, что криминала на телевидении и так хватает, а вот простая душевная передача, такая, как мое «Женское счастье», всего одна и пользуется славой и популярностью, а ему, шефу, не слишком-то хочется рисковать уже заработанной славой ради какого-то сомнительного проекта по криминалу. Прямо слово в слово процитировал моего мужа!

Когда мы вернулись в свой кабинет, Лера первая завела разговор о том, что пора устанавливать слежку за Осиповым.

– Можно попросить Костю, – сказала она и пристально посмотрела мне в глаза. – Он не откажет, особенно когда узнает, что помощь требуется вам, Ирина.

– Нет, Лера, – возразила я. – Костю мы ни о чем просить не будем. У него своя работа, и он совершенно не обязан нам помогать.

Лера повела плечами, что означало только одно – она что-то замышляла. Я строго посмотрела на нее, Лера лишь отвела взгляд.

– Первым делом, считаю, нужно достать аппаратуру, чтобы прослушивать его телефон, – задумчиво сказала я.

- И где же ее взять? – спросила Галина Сергеевна.
- Можно попросить Валеру Гурьева. Он наверняка сможет помочь. – Я тут же взяла телефон и набрала номер Гурьева. К счастью, он оказался на месте.
- Алло, – бодро отозвался Валера.
- Валера, это Ирина, привет.
- А-а, привет, коллега! Как поживает твоя «Девчачья радость»?
- Твоими молитвами, спасибо. Валера, есть дело. Можно к тебе зайти?
- Запросто. Хотя нет. Давай лучше я к вам сам забегу. Ты где, на работе?
- Да, я у себя. Ждем.
- Я положила трубку. Через минуту появился и сам Валера. Он был, как всегда, в приподнятом расположении духа.
- Выкладывай, – бросил он мне и сказал Лере: – Чайку бы старому холостяку, а, тетка? Лера принялась за приготовление чая, а я изложила Валерке свою просьбу. Он почесал нос, смешно сморщившись при этом.
- Задача трудная, но, думаю, вполне выполнимая. Правда, я не уверен, что тот человек даст тебе прослушивающее устройство. Вещь это дорогая, сама понимаешь...
- Ну и что ты хочешь сказать? – я улыбнулась, поняв намек Валеры. – Ты хочешь тоже участвовать?
- Был бы весьма признателен, – приложив руку к груди, учтиво поклонился Гурьев.
- Да без проблем, – ответила я в духе самого Гурьева.
- Ну вот и славно. Значит, я сейчас к себе, свяжусь с ним, а потом поеду за аппаратурой.
- Ну, – Валера посмотрел на свои часы, – где-то через часок, думаю, управлюсь. Ты здесь будешь?
- Буду ждать тебя, – преданно сказала я и улыбнулась.
- Ох, если бы так всегда! – мечтательно закатил глаза Валерка, вскочил и вышел из кабинета, на прощание залпом допив свой чай.

* * *

- Валера сдержал слово. Часа через полтора он появился в нашем кабинете и многозначительно потряс небольшим пакетом.
- Добыл, – гордо сообщил он.
- Добытчик ты наш, – похвалила его я. – Дай посмотреть.
- Ты что! Головой отвечаю. Знаешь, сколько стоит? – Валера прижал к груди пакетик с аппаратурой. – Ладно, шучу. На, только осторожно. – Он протянул мне сверток.
- Я осторожно достала из него маленькую черную пластиковую коробочку.
- Не самое последнее достижение техники, конечно, но сойдет.
- Мы отправились в дом Осипова. Я даже придумала причину, как проникнуть внутрь. Для этой цели мы взяли с собой Павлика. Я хотела попросить Николая Осипова, чтобы он позволил нам снять интерьер дома, где жила Элла. Для передачи, естественно.
- Когда мы подъехали к дому Осиповых, ворота и калитка были заперты. Я позвонила и через какое-то время услышала в домофоне шум.
- Кто там? – прорвался сквозь него голос Осипова.
- Господин Осипов, это с телевидения, Ирина Лебедева. Нам нужно поговорить.
- Домофон умолк; через секунду раздался характерный щелчок, и калитка приоткрылась. Я вошла, кивнув Павлику и Валере, чтобы следовали за мной.
- Осипов встретил нас на пороге собственного дома в домашнем халате и шлепанцах на босу ногу. Вид у Николая был заспанный, хотя время дня вроде бы не располагало ко сну.
- Здравствуйте, мы можем поговорить? – спросила я.

– О чем? – Чувствовалось, что Осипов был не сильно доволен нашим визитом, но выгнать неожиданных гостей у него тоже не было причин.

– Мы готовим передачу о вашей супруге. В тот день, когда все случилось, мы приезжали на генеральную репетицию, но, к сожалению, не смогли снять ничего. Мы хотели бы сделать обзорный вид вашего дома. Для передачи. Вы позволите?

– Ну, я не знаю... – нерешительно произнес Осипов. Однако оглянулся и сделал шаг в сторону, как бы пропуская нас вперед.

Мы прошли в дом, и Павлик приготовил камеру.

– Мы можем снять несколько эпизодов?

– Ну снимайте... Только недолго, мне нужно скоро уходить.

Павлик принялся за работу. А мы с Валерой сделали вид, будто ходим по первому этажу и осматриваем, где и что снять и с каких ракурсов. Я заметила, что Осипов заинтересованно следит за работой нашего оператора, и это было нам на руку: Валера отошел в сторонку и незаметно принялся устанавливать «жучок».

Я стояла рядом с ним, стараясь прикрыть его своей спиной, и вроде бы Осипов ничего не заметил. Вскоре Павлик закончил съемку и выключил камеру. Но перед этим я подала ему знак, что Валера закончил и можно сворачиваться.

Мы поблагодарили Осипова и удалились, пообещав дать ему предварительно просмотреть смонтированный видеосюжет перед тем, как выпускать его в эфир. Он довольно вяло отреагировал на мои слова: кажется, ему хотелось лишь одного – чтобы мы поскорее убралась восвояси. Я не стала испытывать его терпение, мы попрощались и вышли из дома.

Погрузившись в машину, Валера завел двигатель, и мы тронулись в обратный путь. Я заметила, как Осипов, стоя у окна на первом этаже дома, наблюдал за тем, как мы отъезжаем. Наконец занавеска дернулась, и окно закрылось.

Преодолев небольшое расстояние от дома Осипова, Валерий остановился и свернул в густо разросшиеся кусты возле дороги. Там-то мы и решили расположиться.

Гурьев достал и настроил аппаратуру, надел наушники. Мы принялись терпеливо ждать. Сначала в доме была тишина, потом стало слышно, как где-то полилась вода: наверное, на первом этаже находилась ванная. Через некоторое время шум воды стих, и послышались шаги Осипова. «Домработницы сегодня почему-то не было, – подумалось мне. – Наверное, приходит не каждый день, а, может, уже ушла».

Безрезультатно мы прождали около часа. И вот наконец-то раздался долгожданный телефонный звонок. Валера постарался поставить «жучок» так, чтобы были слышны телефонные разговоры Осипова. Установить «жучок» в самом телефонном аппарате не представлялось возможным, так как для этого пришлось бы его разбирать, а как это сделаешь в присутствии хозяина. Но Валера заметил, что, несмотря на не слишком современную аппаратуру, «жучок» может уловить разговор, хотя бы односторонний.

Осипов подошел к телефону и снял трубку:

– Слушаю.

И тут в громкоговорителе раздался второй мужской голос, чего мы никак не ожидали. На этот раз нам, видимо, повезло: Осипов включил громкую связь.

– Это я.

– Да... Здравствуйте. – Испуганный голос Осипова выдал его сильное волнение. Он нас, наверное, потому и выгонял, что ждал этого звонка.

– Как дела? – довольно резко спросил неизвестный.

– Нормально. – Осипов, судя по голосу, испугался еще сильнее.

– С завещанием все в порядке?

– Да-да, все в порядке, – проблеял Николай.

– Значит, так, – приказал голос. – Слушай меня внимательно. Встречаемся сегодня через два часа на том же месте.

– А может быть, у меня? – робко предложил Осипов.

– Я сказал, там же! – незнакомец был непреклонен. – Все!

Раздались короткие гудки, потом послышался шумный вздох Осипова. Он тоже отключил аппарат и что-то негромко пробормотал себе под нос – не удалось расслышать, что именно.

Я машинально посмотрела на часы. Через два часа Осипов должен быть на каком-то известном ему месте. Значит, он будет выезжать пораньше, а нам необходимо проследить за его передвижениями.

Взглянув на Валеру, я поняла – он подумал то же самое.

– Надо будет отъехать куда-нибудь, чтобы не бросаться в глаза, а потом тихонько поехать за ним следом, – проговорил он.

Валера отключил наушники, но я попросила его дать послушать и мне.

– Не думаю, что будет еще что-то интересное, – вяло проговорил Валера. – Хотя на, попробуй.

Я надела наушники, и мне стал слышен каждый шорох, раздававшийся в доме Осипова. Вот снова зазвонил телефон. Николай подошел и вновь включил громкую связь. Наверное, это у него привычка такая была.

– Аллю, – усталым голосом произнес он.

На этот раз абонент отозвался женским голосом:

– Коля? – мне показалось, что голос принадлежит Марии Львовне Кравчук, но я могла и ошибаться. Вскоре мои сомнения развеялись.

– Что? – Осипов был расстроен этим звонком. Он даже не пытался скрывать своих эмоций.

– Коля, так ты не передумал?

– Я же сказал, сейчас не могу. Потом все отдам...

– Коля, я просто хотела предупредить тебя, – мягко заговорила Кравчук. Теперь я не сомневалась, что это именно она. – К тебе еще не приезжали с телевидения? Эта самая Лебедева?

Воцарилось молчание. Осипов испуганно молчал.

– А с какой стати она должна приезжать?

– А с такой, – в голосе Кравчук слышалась издевка. – Она собирается делать новую передачу... о тебе.

– Обо мне?! – Осипов испугался не на шутку. – Зачем?

– Так она была?

– Неважно. Что за передача?

– В передаче будет рассказано о твоей покойной женочке и о тебе как о вероятном убийце, Коля, – ласково проговорила Мария Львовна.

– Да вы что?! – Осипов взвился. – Что вы такое несете? Я же сказал, я все отдам, только не сейчас! – Голос его сорвался на визг.

– Коля, да ты успокойся. Нам уже ничего не надо. Нам будет достаточно того, что тебя посадят как убийцу твоей жены.

– Я никого не убивал! Вы ничего не докажете! Она сама!..

– Но ведь ты же подделал завещание, Коля, – проговорила Кравчук.

– Н-ничего я не п-поддельвал, – Осипов начал заикаться.

Надо же, какой интересный разговор получился! Теперь бедный Коля так перетрухает, что со страху наверняка наделает ошибок, именно на это я и рассчитывала. А тут еще Кравчук так удачно вставила с передачей. Теперь Николай будет думать, что мы приезжали как раз для этого.

Я довольно улыбнулась, посмотрела на Валеру, Павлика и увидела на их лицах такие же довольные ухмылки.

– Ну как же, Коля? Элла ведь тебе ничего не оставила, и никто не поверит, что она... – голос Кравчук внезапно оборвался. Осипов отключил телефон. Он выругался, помяная недобрым словом маму Кравчук и ее саму.

Я сняла наушники и посмотрела на Валеру.

– Никак не могу понять, чего от Осипова хочет Кравчук со товарищи?

– Скорее всего, речь идет действительно о долге, как ты говоришь, – произнес Гурьев.

А Павлик добавил:

– Да. И к тому же Кравчук ничего не сказала Осипову о том, что она сама видела, как Элла Анатольевна составляла другое завещание.

– Ну, на этот счет никаких сомнений. Я с самого начала поняла, что Кравчук на ходу сочинила про завещание, которое якобы Элла писала в офисе при ней.

По прошествии часа с небольшим мимо нас промчалась машина Осипова. Он ехал на встречу с незнакомцем, который звонил сегодня. Нас он не заметил, но Валерий на всякий случай все же убрал машину подальше от дороги, чтобы она не бросалась в глаза, а нам было бы все хорошо видно.

Выдав несколько секунд, мы тоже вынырнули из своего укрытия и поехали следом за Осиповым. Дорога, ведущая в город, была относительно прямой, поэтому нам следовало держаться от Осипова на расстоянии, чтобы он не обнаружил нас. Но то ли Николай был так глубоко погружен в свои мысли, то ли Валера был таким мастером маскировки, но Осипов нас не заметил. Мы благополучно добрались до города и выехали на центральную трассу. Но Осипов ехал по ней недолго, вскоре свернув на дорогу, ведущую на окраину города.

Здесь прятаться было сложнее, дорога казалась пустынной, машин было мало, поэтому слишком долгое следование нашей машины за авто Осипова могло привлечь его внимание. Пару раз мы даже едва не потеряли его из вида, когда трасса разветвлялась, но ничего страшного не произошло, мы все так же висели на хвосте у Осипова.

Но вот он опять свернул на небольшую грунтовую дорогу, и Валере пришлось остановиться на асфальтированной трассе – слишком велик был риск, тут Осипов вполне мог нас заметить.

Оставив машину на дороге, мы решили дальше идти пешком, тем более что после трассы начинались посадки; вряд ли и Осипов поедет по ней дальше. Скорее всего, встреча была назначена где-то здесь, недалеко. Возможно, в этих самых посадках.

К несчастью, зелени на деревьях еще не было, а кустарники только начали покрываться молоденькой зеленой листвой, и подойти близко к месту встречи Осипова с незнакомцем не было никакой возможности.

Нам пришлось довольствоваться малым – мы спрятались в кустах недалеко от главной асфальтированной дороги, откуда был виден автомобиль Николая Осипова. Как я и предполагала, он, проехав еще несколько десятков метров, остановился, и Осипов вышел из него. Побродив немного около машины, постучал ногой по шинам и закурил. Неожиданно для него да и для нас из кустов навстречу Осипову вышел мужчина невысокого роста. Он появился словно из ниоткуда. Я не слышала шума подъезжавшего автомобиля, не слышала и шагов. Откуда взялся незнакомец, оставалось только догадываться. Может, он уже был здесь, когда мы приехали. А может, пришел с другой стороны, через посадки.

Увидев его, Осипов переменялся в лице. Если до того он не проявлял особых признаков беспокойства, то теперь явно испугался, занервничал, выбросил недокуренную сигарету и с преданным видом уставился на пришедшего. Слов было не разобрать, но голоса мы слышали. Говорили мужчины тихо: по голосу незнакомца было понятно, что он говорит властно, а по дрожащему тембру голоса Николая ясно стало одно – он напуган до полусмерти.

Я взгляделась в лицо незнакомца и толкнула Валеру локтем в бок. Он обернулся.

– Тебе не кажется, что это наш старый знакомый? – зашептала я ему в самое ухо, кивнув на незнакомца.

– Какой знакомый? – не понял Гурьев.

– Ну как же? Тот самый, с фотографии? Разве не видишь?

– Да? – Валера полез в карман, где у него лежали снимки, и извлек один. Мы посмотрели на фотографии, сделанные накануне утром, и на незнакомца, с которым разговаривал Осипов, – одно лицо!

– Точно! – восхищенно прошептал Валерка и добавил: – Молодец, Иринка! Надо же, а я и не заметил... – Он убрал фотографии в карман, и мы притаились.

Поговорив, мужчины разошлись в разные стороны – Николай сел в свою машину и завел двигатель, а незнакомец снова испарился, словно в никуда, – быстро и незаметно, как и появился.

Нам пришлось ретироваться бегом, иначе Осипов мог заметить нашу машину у обочины да и нас самих, а это вовсе не входило в наши планы.

Мы бегом добрались до машины Гурьева, сели в нее и тронулись с места так, что завизжали колеса. Через секунду следом за нами вырулила иномарка Осипова, обогнала нас и покатила в город. Мы постарались не отставать, но и не мозолить на всякий случай глаза.

Осипов отправился домой, а мы были вынуждены вернуться в студию: нас уже с нетерпением ждали Галина Сергеевна и Лера – они поняли, что мы привезли какие-то интересные сведения.

Я решила не томить моих помощников. Пока Лера готовила для нас чай с бутербродами, я уселась в кресло и принялась рассказывать о наших приключениях.

Когда я закончила, Лера спросила:

– И что вы, Ирина, теперь намереваетесь делать?

– Думаю, стоит потормозить Осипова. Очень он мне не нравится.

– Как? – оживился Павлик.

Я не успела ответить, как дверь открылась, и в наш кабинет вошел Костя. Он улыбался во весь рот, и весь его вид говорил о том, что у него случилось что-то приятное.

– Привет, – поздоровался он и, увидев меня, смущенно произнес: – Здравствуйте, Ирина Анатольевна.

– Костя, ну сколько можно «выкать»? – пожурила его я. – Здравствуй. Садись и рассказывай, что у тебя хорошего. Ты прямо весь светишься.

– Да ничего особенного не произошло, – смутился Костя. – Просто с сегодняшнего дня я ушел в отпуск. Буду отдыхать.

– Но это же здорово! – возрадовалась Лера. – Ой, когда же я-то уйду в отпуск? – мечтательно прикрыла она глаза.

– Вот, зашел узнать, не нужно ли чего? Мне все равно нечем заниматься на отдыхе. Подумал, может, вам на что сгожусь. Что там у вас с тем делом, с убийством... Осиповой? – Костя от смущения переминался с ноги на ногу.

– Костя, нам неудобно напрягать тебя во время законного отпуска... – начала было я.

– Ну что вы, Ирина! – горячо возразил Шилов. – Я совсем не против, и даже наоборот... Очень даже за...

– Вообще-то, нам действительно скоро понадобится помощь... – задумчиво проговорила я, но, когда увидела, как засветился Костя при моих словах, окончательно решила, что могу с чистой совестью эксплуатировать его. Тем более что сам напросился.

– Мы тут как раз собирались потрясти одного товарища, – проговорила я. – Возможно, тогда и придется прибегнуть к твоей помощи, Костя.

– Я со всем моим удовольствием, – заулыбался Шилов. – Что нужно делать?

Я вкратце пересказала ему последние новости, ведь Костя с той последней поездки не ездил больше с нами по делу Осиповой. Когда Шилов вник в суть дела, я объяснила, что хочу предпринять в отношении Осипова.

– Нужно незаметно проникнуть к нему в дом, разумеется, в его отсутствие. Я пока и сама толком не знаю, что именно там надо искать, но уверена, что надо покопаться в его бумагах и в бумагах, оставшихся после Эллы Анатольевны.

– Значит, надо искать тайник или сейф, – заключил Костя.

– Ты сможешь?

– Там сигнализация, придется ее отключать, потом замок, – Костя вслух прикидывал, что придется сделать. – В принципе ничего сложного нет. Надо только, чтобы в доме точно никого не было.

– Там, может быть, теперь только он сам или же домработница. Больше с ними никто не живет. Сегодня, например, домработницы не было. Нужно будет только дождаться, чтобы Осипов уехал куда-нибудь из дома, и можно действовать.

– Как скажете, – отозвался Костя.

* * *

Сегодня был самый трудный день недели – четверг. Сегодня мы проводили генеральную репетицию передачи перед съемкой – по пятницам в прямом эфире выходило «Женское счастье». Всегда четверг был самым напряженным днем во всей моей трудовой неделе. Вообще-то, еще в начале этой недели мы планировали показать завтра передачу «Памяти Эллы Осиповой». В прошлую пятницу, когда передача так внезапно сорвалась, в эфир пошел повтор от прошлой недели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.